

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 January 2006
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня

и 3 июля — 11 августа 2006 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (2005 год)

Тематическое резюме прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе шестидесятой сессии, подготовленное Секретариатом

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–4	7
Тематическое резюме	5–224	7
A. Общие природные ресурсы	5–43	7
1. Общие комментарии	5–14	7
2. Структура проектов статей	15–18	9
3. Связь между проектами статей и Конвенцией 1997 года	19	10
4. Принцип суверенитета и неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами	20–21	10
5. Конкретные комментарии по отдельным проектам статей	22–41	11
a) Преамбула	22	11
b) Проект статьи 1. Сфера применения настоящей Конвенции	23–24	11
c) Проект статьи 2. Употребление терминов	25–27	11
d) Проект статьи 3. Двусторонние и региональные договоренности	28–30	11
e) Проект статьи 4. Связь с другими конвенциями и международными соглашениями	31	12
f) Проект статьи 5. Справедливое и разумное использование	32–33	12

g) Проект статьи 6. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию	34	13
h) Проект статьи 7. Обязательство не наносить ущерб	35–38	13
i) Другие проекты статей	39–41	14
6. Форма итогового документа	42–43	14
В. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров	44–73	15
1. Введение	44–45	15
2. Общие замечания	46–47	15
3. Проект статьи 1. Сфера применения	48–49	16
4. Проект статьи 2. Употребление терминов	50–53	16
5. Проект статьи 3. Прекращение или приостановление ipso facto	54–56	17
6. Проект статьи 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта	57–62	18
a) Пункт 1	57–58	18
b) Подпункт (a) пункта 2	59	18
c) Подпункт (b) пункта 2	60	18
d) Общие замечания	61–62	18
7. Проект статьи 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров	63–64	19
a) Пункт 1	63	19
b) Пункт 2	64	19
8. Проект статьи 6. Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта	65	19
9. Проект статьи 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели	66–73	20
a) Пункт 1	66	20
b) Пункт 2	67–68	20
10. Проект статьи 8. Метод приостановления или прекращения действия договора	69	20
11. Проект статьи 9. Возобновление действия приостановленных договоров	70	20
12. Проект статьи 10. Законность поведения сторон	71–72	21
13. Проект статьи 11. Решения Совета Безопасности	73	21

C.	Ответственность международных организаций	74–106	21
1.	Общие комментарии	74–77	21
2.	Проект статьи 1. Сфера охвата настоящих проектов статей	78	22
3.	Проект статьи 2. Употребление терминов	79	22
4.	Проект статьи 3. Общие принципы	80	22
5.	Проект статьи 4. Общее правило о присвоении поведения международной организации	81	23
6.	Проект статьи 5. Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией	82	23
7.	Проект статьи 8. Наличие нарушения международно-правового обязательства	83–85	23
8.	Проекты статей 9, 10 и 11. Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации; Время в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства; Нарушение, состоящее из составного деяния	86	24
9.	Проекты статей 12, 13 и 14. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния; Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния; Принуждение государства или другой международной организации	87–89	24
10.	Проект статьи 15. Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям	90–98	25
11.	Проект статьи 16. Действие настоящей главы	99	27
12.	Вопрос (а). Помощь или поддержка, руководство и контроль или принуждение государством международной организации в совершении международно-противоправного деяния	100–103	27
13.	Вопрос (б). Другие случаи, когда государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является	104–106	28
D.	Дипломатическая защита	107–127	29
1.	Общие замечания	107–110	29
2.	Доктрина «чистых рук»	111	30
3.	Комментарии по конкретным проектам статей	112–126	30
a)	Проект статьи 1. Определение и сфера применения	112	30
b)	Проект статьи 3. Защита со стороны государства гражданства или национальности	113	31
c)	Проект статьи 5. Непрерывное гражданство	114–115	31

d)	Проект статьи 7. Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства	116	31
e)	Проект статьи 8. Лица без гражданства и беженцы	117–119	31
f)	Проект статьи 9. Государство национальной принадлежности корпорации	120	32
g)	Проект статьи 11. Защита акционеров	121	32
h)	Проект статьи 14. Исчерпание внутренних средств правовой защиты	122	32
i)	Проект статьи 16. Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты	123	32
j)	Проект статьи 17. Действия или процедуры, иные, нежели дипломатическая защита	124–125	33
k)	Проект статьи 19. Экипажи судов	126	33
4.	Окончательная форма проектов статей	127	33
E.	Высылка иностранцев	128–152	33
1.	Общие комментарии	128–131	33
2.	Рамки темы	132–139	34
3.	Употребление терминов	140	35
4.	Право на высылку и обязательство уважать права человека	141–142	36
5.	Основания для высылки иностранцев	143	36
6.	Процессуальные гарантии	144	36
7.	Задержание в ожидании депортации	145	37
8.	Конкретные категории иностранцев	146–147	37
9.	Позиция других государств	148–149	37
10.	Коллективные или массовые высылки	150–152	38
F.	Односторонние акты государств	153–168	38
1.	Общие комментарии	153–156	38
2.	Рассмотрение вопросов, касающихся сферы охвата этой темы	157–162	39
3.	Конкретные вопросы, по которым Комиссия запросила замечания и соображения государств	163–164	40
4.	Будущая работа над темой	165–168	41
G.	Оговорки к договорам	169–225	42
1.	Общие комментарии	169–178	42
2.	Комментарии в отношении проектов руководящих положений	179–211	43
a)	1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом)	179	43

b)	1.4.5 (Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне)	180	43
c)	2.1.4/2.5.5 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок/Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок)	181	43
d)	2.2.1/2.2.3 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора/Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором)	182	44
e)	Проекты руководящих положений 2.6.1/2.6.2 (Определение возражений против оговорок/Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки)	183–185	44
f)	3.1 (Способность формулировать оговорки)	186–187	44
g)	3.1.2/3.1.4 (Определение определенных оговорок/Разрешаемые не определенные договором оговорки)	188–189	45
h)	3.1.3/3.1.4 (Оговорки, подразумеваемо разрешаемые договором/Разрешаемые не определенные договором оговорки)	190	45
i)	3.1.5 (Определение объекта и цели договора)	191–203	45
j)	3.1.6 (Установление объекта и цели договора)	204	48
k)	3.1.7 (Неясные и общие оговорки)	205	48
l)	3.1.8–3.1.12 (Оговорки к положению, излагающему обычную норму/норму <i>jus cogens</i> /касающемуся прав, не допускающих отступлений/применения внутреннего законодательства/общих договоров по правам человека)	206–210	48
m)	3.1.13 (Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или наблюдения за осуществлением договора)	211–212	49
3.	Вопрос Комиссии	213–225	49
Н.	Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права	226–240	51
1.	Общие комментарии	226–227	51
2.	Методология, план работы и ожидаемый итог работы	228–232	52
3.	Комментарии в отношении различных проведенных исследований	233–240	53
a)	Функция и сфера применения нормы <i>lex specialis</i> и вопрос об «автономных режимах»	233–236	53

<ul style="list-style-type: none"> <ul style="list-style-type: none"> b) Толкование договоров в свете «любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками» (статья 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества c) Иерархия в международном праве: <i>jus cogens</i>, обязательства <i>erga omnes</i>, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы I. Другие решения и выводы Комиссии 	<ul style="list-style-type: none"> <ul style="list-style-type: none"> 237 238–240 241–244 	<ul style="list-style-type: none"> <ul style="list-style-type: none"> 54 54 55
--	---	--

Введение

1. На своей шестидесятой сессии 20 сентября 2005 года Генеральная Ассамблея на своем семнадцатом пленарном заседании по рекомендации Генерального комитета постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии» и передать его для рассмотрения Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 11–20-м и 22-м заседаниях 24–31 октября и 1–3 и 16 ноября 2005 года. Председатель Комиссии международного права на ее пятьдесят седьмой сессии представил доклад Комиссии: главы I–III, VI, VIII и XII — 24 октября на 11-м заседании; главы IV, IX и X — 26 октября на 13-м заседании; и главы V, VII и XI — 31 октября на 17-м заседании. На 22-м заседании 16 ноября 2005 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/60/L.14, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии». Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 53-м пленарном заседании 23 ноября 2005 года в качестве резолюции 60/22.

3. В пункте 19 резолюции 60/22 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на шестидесятой сессии Ассамблеи. Во исполнение этой просьбы Секретариат подготовил настоящий документ, содержащий тематическое резюме этих прений.

4. Документ состоит из девяти разделов: а) общие природные ресурсы; б) последствия вооруженных конфликтов для международных договоров; в) ответственность международных организаций; d) дипломатическая защита; е) высылка иностранцев; f) односторонние акты государств; g) оговорки к международным договорам; h) фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права; и i) прочие решения и выводы Комиссии.

Тематическое резюме

А. Общие природные ресурсы

1. Общие комментарии

5. Делегации приветствовали текущую работу Комиссии по подтеме «Трансграничные водоносные горизонты»; вода насущно важна для выживания человека, а грунтовые воды представляют собой основную массу мировых запасов пресной воды; такой ресурс часто является общим, что свидетельствует о необходимости его международного регулирования на основе международного права.

6. Некоторые делегации проявили повышенный интерес к обсуждению других аспектов темы в целом, отметив между тем, что вскоре данная тема будет расширена за счет включения в нее нефти и газа. Было сделано замечание о том, что деление ее на подтемы уже устранило возможность разработки всеобщего свода правил, регулирующих все общие природные ресурсы. Была высказана точка зрения, согласно которой должное внимание следует уделить

связи между водоносными горизонтами и нефтью и газом до того, как Комиссия завершит первое чтение проектов статей, а не до второго чтения, как это было предложено Специальным докладчиком. Учитывая различные характеристики таких ресурсов, некоторые делегации высказали сомнения в том, что разработанные для водоносных горизонтов принципы будут в полном объеме применимы к нефти и газу или же что Комиссии вообще следует заниматься нефтью и газом.

7. Одни делегации по-прежнему были не удовлетворены общим названием темы, считая его ошибочным, и предложили название «Трансграничные природные ресурсы», которое могло бы лучше отражать трансграничный характер. По мнению других делегаций, это название затрагивает вопросы общего суверенитета или общего наследия человечества; поэтому его использование в любом возможном документе будет вызывать проблемы. В то же время, по мнению ряда других делегаций, признание общего характера какого-либо конкретного режима не предполагает его интернационализацию или универсализацию.

8. Специальный докладчик получил высокую оценку за представление полного свода проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов и за гибкий рамочный подход, который может быть адаптирован при помощи двусторонних или региональных соглашений и который согласуется с предшествующей работой Комиссии по Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Специальный докладчик также получил высокую оценку за проведение консультации со специалистами по грунтовым водам в ходе разработки проектов статей и ему было настоятельно предложено задействовать другие органы, такие, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

9. Некоторые делегации отметили недостаточность практики государств по текущей подтеме и настоятельно призвали Комиссию сосредоточить внимание на ее прогрессивном развитии и разрабатывать положения по аналогии с использованием в качестве базового документа Конвенции 1997 года, учитывая при этом современную практику и экологические принципы устойчивого развития, в том числе принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, а также события правового и организационного характера в различных регионах. Особое внимание было обращено на практику государств в региональном аспекте, включая события в контексте водоносного горизонта Гуарани (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай). По сути, эти три базовых принципа — суверенитет, использование и экологическая защита водоносного горизонта, которые государства водоносного горизонта Гуарани положили в основу своего сотрудничества, могут быть непосредственно использованы при рассмотрении проектов статей.

10. Одни делегации приветствовали то обстоятельство, что в проектах статей удачно определены необходимые принципы, такие, как принципы справедливого и разумного использования; обязательство не причинять значительного ущерба; обязательство государств водоносного горизонта сотрудничать; надлежащая защита трансграничного водоносного горизонта; и регулярный обмен данными и информацией, которые были признаны в документах об использовании наземных водных ресурсов. По мнению одних делегаций, принципы справедливого и разумного использования являются оптимальным средством устранения разногласий между государствами, в которых понятия суверенитета

над природными ресурсами не совпадают. Предложенные Специальным докладчиком изменения и дополнения делают проект статей более точным с гидрологической и геологической точек зрения и разъясняют те рамки, в которых будет рассматриваться вопрос об устойчивости ресурсов грунтовых вод. Некоторые делегации заявили о своем одобрении общих принципов, изложенных в проектах статей.

11. Вместе с тем другие делегации указали на внутреннюю сложность и выразили сомнения в отношении использования в качестве модели Конвенции 1997 года, которая не была принята консенсусом и еще не вступила в силу. Была также высказана точка зрения, согласно которой статус Конвенции 1997 года свидетельствует о том, что рамочный подход действительно необходимо пересмотреть. Кроме того, насколько можно судить, проекты статей не подкрепляются практикой государств в достаточном объеме. С учетом сложности темы и широкого разнообразия практики государств по этому вопросу было сделано замечание о том, что оптимальным способом урегулирования проблемы освоения трансграничных грунтовых вод являются договоренности, заключенные в конкретном контексте.

12. Для поощрения более широкой поддержки проектов статей опора на Конвенцию 1997 года, как было также отмечено, должна быть сбалансирована с другими подходами. Один из аспектов, который было бы желательно пересмотреть, касается распределения грунтовых вод на основе принципа «справедливого и разумного использования», что, как представляется, противоречит другим, уже существующим формулам распределения.

13. Некоторые другие делегации подчеркнули важность признания того, что для грунтовых вод нужна отдельная правовая база, в которой бы учитывались их экологические характеристики и уязвимость, и также необходимость защиты и сохранения их экосистем.

14. Несколько делегаций похвалили работу, проделанную рабочей группой 2005 года по общим природным ресурсам; поддержали идею ее воссоздания в 2006 году и выразили надежду на то, что Комиссия сможет завершить работу по проектам статей с учетом того, что в 2006 году будет созван четвертый Всемирный водный форум, который будет проведен в Мехико.

2. Структура проектов статей

15. Некоторые делегации выразили согласие с подходом Специального докладчика в плане того, что использование трансграничного водоносного горизонта и управление им являются вопросами, которые относятся сугубо к компетенции государств, в которых водоносный горизонт находится, и что ни при каких обстоятельствах такие водоносные горизонты не должны находиться под международной или универсальной юрисдикцией. Было отмечено, что проекты статей не должны включать обязательства государств, не связанных с водоносным горизонтом. Было указано, что главная цель проектов статей заключается в создании базы для разработки юридически обязательных соглашений между государствами, у которых имеются общие ресурсы грунтовых вод, с уделением особого внимания двустороннему и региональному сотрудничеству; учреждению совместных механизмов, комиссий и мониторинга.

16. Отмечая, что в проектах статей правильно сделан упор на обязательства государств водоносного горизонта, ряд других делегаций заявили, что было бы целесообразно включить общие обязанности, применимые ко всем государствам, с тем чтобы отразить более широкий международный аспект этой подтемы. Такая структура позволила бы создать переход от общих норм к специальным, как это принято в ряде других международных режимов по экологическим вопросам.

17. Хотя в проектах статей принят рамочный подход, некоторые делегации подчеркнули, что эти проекты статей должны носить нормативный и обязательный характер и закреплять четкие правовые формулировки.

18. Было отмечено также, что критерии подпитываемости, наличия не ничтожно малого объема и данного момента в отношении подпитываемого и неподпитываемого водоносного горизонта заслуживают дальнейшего анализа, с тем чтобы можно было соответствующим образом разработать надлежащие правила; различия между подпитываемым и неподпитываемым водоносным горизонтом, возможно, нуждаются в дальнейшей разработке в ракурсе использования; значения выражения «справедливое и разумное» в проекте статьи 5; относящихся к нему факторов в статье 6; применимого порогового уровня причинения ущерба в проекте статьи 7, а также общей обязанности сотрудничать в проекте статьи 8.

3. Связь между проектами статей и Конвенцией 1997 года

19. Во избежание дублирования некоторые делегации подчеркнули необходимость уточнить связь между проектами статей и Конвенцией 1997 года, которая охватывает связанные с водотоком грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющие общее окончание. Проекты статей можно было бы: а) ограничить замкнутыми водоносными горизонтами или системами, имеющими ничтожно малую связь с наземными водами, что не охватывается Конвенцией 1997 года; б) посвятить правовым нормам об использовании грунтовых вод, отличающимся от норм Конвенции 1997 года; или с) наделить особым статусом, благодаря которому они будут пользоваться преимущественной силой перед другими международными соглашениями.

4. Принцип суверенитета и неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами

20. Одни делегации приветствовали предложение рабочей группы 2005 года по общим природным ресурсам в отношении конкретного проекта статьи, касающегося суверенитета государств над частью водоносного горизонта, находящейся на их территории.

21. Другие делегации высказались в пользу прямой ссылки на принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закрепленный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года. Кроме того, следует четко указать, что грунтовые воды не являются общим наследием человечества.

5. Конкретные комментарии по отдельным проектам статей

а) Преамбула

22. Было предложено отразить в преамбуле следующее: а) что государства водоносного горизонта обязаны должным образом уважать международное право и международную легитимность; б) принцип осторожности, как он сформулирован в аналогичном пункте преамбулы Конвенции о биологическом разнообразии; и с) резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

б) Проект статьи 1. Сфера применения настоящей Конвенции

23. Хотя приоритетное внимание должно уделяться использованию и защите, сохранению водоносных горизонтов государствами водоносных горизонтов и управлению ими с учетом их деликатного характера, была высказана мысль о том, что еще одним приоритетным соображением должны быть жизненно важные потребности человека.

24. Хотя пункт (b) в его нынешней формулировке получил поддержку, было сделано замечание о том, что дополнительные определения «воздействуют» и «могут оказать воздействие» не нужны; из-за них возникают проблемы соотношения с термином «значительный ущерб». Было также указано, что меры, предусмотренные в подпункте (с), должны охватываться только постольку, поскольку они связаны с правами пользования других государств водоносного горизонта.

с) Проект статьи 2. Употребление терминов

25. Некоторые делегации отметили, что определения в проекте статьи 2, в том числе термины «водоносный горизонт» и «система водоносного горизонта» с учетом измененной формулировки, в частности включения понятия «геологические породы» и исключения «эксплуатационных объемов», с технической и правовой точки зрения изложены точнее.

26. По мнению некоторых делегаций, различие между подпитываемым и неподпитываемым водоносным горизонтом является необходимым и соответствует принципам устойчивого развития.

27. Было также отмечено, что не следует полностью исключать возможность определения и других терминов, при этом некоторые делегации отметили, что употребление столь широких терминологических понятий, как «воздействие» в проекте статьи 1(b), «негативное воздействие» в проекте статьи 13, «неблагоприятные последствия» в проекте статьи 16, «значительные неблагоприятные последствия» в проекте статьи 17 и «серьезный ущерб» в проекте статьи 19, возможно, придется уточнить.

д) Проект статьи 3. Двусторонние и региональные договоренности

28. Одни делегации поддержали гибкую неисчерпывающую формулировку пункта 1, а также привлечение всех соответствующих государств водоносного горизонта к переговорам и заключению договоренностей. Попытка отдельных государств не вести добросовестно такие переговоры не должна препятствовать тому, чтобы другие государства заключали необходимые договоренности между собой. Другие делегации попросили разъяснить значение фразы «в зна-

чительной степени», а третьи выразили сомнения в отношении употребления термина «договоренность». По всей видимости, следует не устанавливать приоритет необязательных документов, а стимулировать государства заключать обязательные соглашения. В этой связи предпочтение было отдано соответствующей формулировке статьи 3 Конвенции 1997 года.

29. Некоторые делегации подчеркнули важность обеспечения совместимости между проектами статей и двусторонними и региональными договоренностями. Для обеспечения того, чтобы такие договоренности заключались в рамках проектов статей, было предложено исключить в пункте 2 слова «рассматривают возможность». Делегации отметили также, что было бы более логично прямо предусмотреть, чтобы предусмотренное в пункте 2 согласование применялось к будущим договоренностям, а применение пункта 3 ограничить существующими соглашениями.

30. Возможность того, чтобы двусторонние и региональные договоренности имели преимущественную силу перед общими положениями проектов статей, была названа полезным элементом и было предложено уточнить в пункте 3, что в случае коллизии такие договоренности имеют преимущественную силу перед проектами статей.

е) Проект статьи 4. Связь с другими конвенциями и международными соглашениями

31. Было указано, что пункт 1 утратит всякий смысл, если только все стороны документа, который предстоит принять, не будут также сторонами Конвенции 1997 года. Одни делегации отметили, что пункт 3 проекта статьи 3 и пункт 2 проекта статьи 4 частично совпадают и коллидируют между собой; не понятно, регулируют ли соглашения, о которых говорится в последнем, какие-либо вопросы помимо грунтовых вод; и не проведено никакого различия между существующими и будущими соглашениями. В то же время другие делегации приветствовали то обстоятельство, что в пункте 2 проекта статьи 4 употреблена формулировка пункта 2 статьи 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

ф) Проект статьи 5. Справедливое и разумное использование

32. Некоторые делегации приветствовали проект статьи 5 в новой формулировке, разработанной рабочей группой 2005 года по общим природным ресурсам. Напомнив, что принципы, закрепленные в соответствующей статье 5 Конвенции 1997 года, вызвали проблемы в ходе заключения этой Конвенции, делегации высказали мнение, что было бы неуместно распространять применение таких «прав прибрежных государств» на грунтовые воды.

33. В отношении предложенного специальным докладчиком пункта 2(b) было указано, что заключение соглашения между государствами водоносного горизонта должно быть предварительным условием любого использования не подпитываемого водоносного горизонта; в противном случае его одностороннее использование повлечет за собой риск уменьшения потенциальных выгод для других государств водоносного горизонта.

g) Проект статьи 6. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

34. Поскольку в проекте статьи 5 проводится разграничение между разумным и справедливым использованием, было высказано мнение о том, что, где это возможно, в проекте статьи 6 следует указать, какие факторы применяются к каждому из принципов. Что касается конкретных факторов, то было предложено особо учитывать параметры и особые виды использования каждого водоносного горизонта, а также сохранение хорошего качества воды. Было отмечено также, что неосуществление каким-либо государством водоносного горизонта своего права на использование этого горизонта не должно затрагивать права других государств водоносного горизонта использовать его на том основании, что такое использование было бы несправедливым.

h) Проект статьи 7. Обязательство не наносить ущерб

35. Некоторые делегации высказались в поддержку сохранения порогового показателя в виде «значительного» ущерба; это известный термин, который используется в целом ряде международных документов. Вместе с тем было сделано замечание о том, что будет трудно достичь согласия по такому термину, как «значительный ущерб», если только не будут определены конкретные виды этого ущерба. Ряд других делегаций высказался в пользу более низкого порогового показателя «ущерба», отметив, что «значительный» ущерб представляет собой чересчур высокий пороговый показатель, особенно применительно к неподпитываемым водоносным горизонтам. Было высказано мнение о том, что термин «воздействие», определяющий слова «иная деятельность» в пункте 2, не нужен и создает путаницу.

36. В отношении пункта 3 одни делегации высказались за дальнейшую разработку положений о компенсации за ущерб, причиненный другому государству водоносного горизонта. Поскольку компенсация возникает в ситуации, когда ущерб причиняется, несмотря на принятие всех мер по предотвращению, и не влечет за собой ответственности государств, было предложено уточнить такое понимание в этом пункте. Другие делегации высказались против возможности того, чтобы вопрос о компенсации был предметом обсуждения соответствующих сторон; такой подход не учитывает прогресс, достигнутый Комиссией по вопросу о компенсации в последние годы, включая ее проекты принципов по распределению убытков в случае трансграничного ущерба, возникающего в связи с опасными видами деятельности. Было бы более уместно предусмотреть компенсацию на основе принципа «платит загрязнитель». Было высказано мнение о том, что обязательство предоставить компенсацию следует сформулировать как обязательное к исполнению.

37. Некоторые делегации поддержали предложенный Специальным докладчиком подход, отметив, что вопросы материальной и иной ответственности надлежащим образом отражены в других документах. Было также высказано мнение о том, что пункт 3 следует в полном объеме исключить.

38. Предлагалось также четко указать в проекте статьи 7, что государство водоносного горизонта, которое осуществляло свое право на использование водоносного горизонта как такового, не принимая других мер, которые имели отрицательные последствия, не должно рассматриваться как причиняющее зна-

чительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, даже если другие государства водоносного горизонта своих прав не осуществляют.

i) Другие проекты статей

39. Одни делегации поддержали принципы, изложенные в проекте статьи 9 (Регулярный обмен данными и информацией); нынешнюю формулировку проекта статьи 10 (Мониторинг); одобрили использование слова «поощряются» в проекте статьи 14 (Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения); поддержали обязательство, содержащееся в проекте статьи 16 (Оценка потенциальных последствий деятельности), а также проекты статей 17 (Планируемая деятельность); 18 (Научная и техническая помощь развивающимся государствам); 19 (Чрезвычайные ситуации) и 20 (Защита в период вооруженного конфликта). Было также предложено включить положение об использовании арбитража и подробное положение об организационных рамках сотрудничества.

40. Другие делегации также предложили: пересмотреть проект статьи 8 (Общее обязательство сотрудничать); исключить слово «согласованные» из пункта 1 проекта статьи 10, поскольку оно может быть истолковано как навязывающие универсально применимые стандарты и методологии для мониторинга; прямо указать в проекте статьи 13 (Защита зон подпитки и разгрузки), что проекты статей не возлагают обязательства на неучастников; доработать положения проектов статей 16 и 17 с учетом статей 11–19 Конвенции 1997 года, отметив, что оценка экологических последствий должна быть обязательной; чтобы проект статьи 18 включал аспекты, касающиеся передачи технологии, обосновав сохранение этого проекта статьи в целом тем, что он основан на нормах международного права в отношении развития, в которых признается, что в отношениях между государствами должны учитываться разные уровни их развития; чтобы защита согласно проекту статьи 21 (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности) включала защиту с учетом национальных интересов и охватывала промышленные секреты и интеллектуальную собственность.

41. В отношении проекта статьи 14 ряд делегаций, признавая приоритет предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения, высказались за более жесткую формулировку и подчеркнули важность отражения принципа осторожности в отличие от «предосторожного подхода», предложенного Специальным докладчиком. По мнению ряда других делегаций, принятый Специальным докладчиком подход является более реалистичным и не составляет препятствия для экономической и научной деятельности.

6. Форма итогового документа

42. Одни делегации согласились со Специальным докладчиком в том, что на данном этапе работы Комиссии следует сосредоточиться на существовании дела, не предпринимая вопроса об окончательной форме; формулировки можно скорректировать в зависимости от того, какой в итоге будет сделан выбор. Другие делегации отметили, что представление проектов статей, насколько можно судить, уже не оставляет сомнений в том, что предпочтительным вариантом итоговой формы является обязательный документ. Однако некоторые делегации высказались в пользу рамочной конвенции.

43. Еще одна группа делегаций заявила, что состояние Конвенции 1997 года является одним из важных соображений в принятии решения об окончательной форме. В этой связи предпочтение было отдано рекомендательным принципам или руководящим указаниям, помогающим государствам заключать двусторонние или региональные договоренности, а не документу обязательного характера. Кроме того, поскольку работа Комиссии над этой темой не представляет собой кодификацию, подготовка декларативных статей была названа неуместной. Некоторые делегации высказались в пользу разработки типовой региональной конвенции, которая была бы приемлема для всех государств конкретного региона.

В. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

1. Введение

44. Хотя Комиссия получила высокую оценку за работу, проделанную на ее пятьдесят седьмой сессии по данной теме, было отмечено, что еще многое предстоит сделать. Комиссии было предложено принять проект документа по этой теме в ближайшем будущем. Некоторые делегации выразили сомнения в полезности этой темы.

45. Было отмечено, что, поскольку в данной теме доминирует доктрина, а практики недостаточно, необходимо изучить практику государств в целом ряде правовых систем прежде чем определять какие-либо приемлемые стандарты; некоторые делегации согласились с предложением разослать государствам-членам письменный запрос о представлении информации, возможно, в форме вопросника. Секретариату была также дана высокая оценка за его меморандум по этой теме.

2. Общие замечания

46. Большинство поддержало мнение Специального докладчика о том, что эта тема должна быть частью права международных договоров, а не частью права, регулирующего применение силы. Поддержку также получила идея уточнения правового положения в отношении последствий вооруженных конфликтов для международных договоров и усиления надежности правоотношений между государствами; и предложение о том, что следует поощрять продолжение действия договорных обязательств в вооруженных конфликтах в случаях, когда нет подлинной необходимости в перерыве или прекращении. В то же время была высказана точка зрения о том, что последствия вооруженного конфликта для международного договора во многом будут зависеть от конкретных положений этого договора, его содержания и обстоятельств, в которых он был заключен.

47. Кроме того, был одобрен подход Специального докладчика, заключающийся в обеспечении совместимости с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года¹, хотя было отмечено, что текстуальная ссылка на конкретные статьи этой Конвенции не всегда может быть уместна. В то же время было указано, что эта тема также тесно связана с другими областями

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol, 1155, p.331.

международного права, такими, как международное гуманитарное право, самооборона и ответственность государств. Специальному докладчику было предложено также проанализировать эту связь в своих докладах.

3. Проект статьи 1. Сфера применения

48. Одни делегации выступили в поддержку включения в сферу охвата этой темы договоров, заключенных международными организациями, поскольку такие организации испытывают на себе воздействие применения договоров во время войны и государству или самой организации может быть присвоена ответственность в результате неправомерного приостановления или прекращения отдельных договорных обязательств. Другие высказались в пользу ограничения сферы охвата с соглашениями между государствами, поскольку попытка охватить в проектах статей международные организации сделала бы их более сложными, а, может быть, и нереальными.

49. Что касается вопроса о том, должны ли проекты статей охватывать только договоры, уже действующие в период вооруженного конфликта, или также договоры, которые еще не вступили в силу, то было высказано мнение о том, что, поскольку статья 25 Венской конвенции о праве международного договора допускает временное применение договоров, то, как представляется, целесообразно сделать так, чтобы проекты статей применялись и к договорам, которые применяются на временной основе. Было также высказано пожелание включить в сферу применения этой темы договоры, которые начинают действовать только в ходе вооруженного конфликта, поскольку такие договоры охватывают целый ряд тем и применение их положений должно непременно обеспечиваться, за исключением случаев, когда это действительно невозможно сделать.

4. Проект статьи 2. Употребление терминов

50. Был высказан целый ряд мнений в отношении термина «вооруженный конфликт» в пункте (b). Что касается включения вооруженного конфликта немеждународного характера, то было заявлено, что проекты статей должны применяться к любому вооруженному конфликту, международному или немеждународному, независимо от того, была ли объявлена война. Было указано, что новая волна вооруженных конфликтов немеждународного характера в последнее время обусловила необходимость дальнейшего анализа воздействия таких конфликтов на двусторонние и многосторонние договоры. Было предложено воспользоваться определением, разработанным Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле *Тадича*².

51. Ряд других делегаций выразили мнение о том, что внутренние вооруженные конфликты должны быть исключены из сферы применения, поскольку они не будут иметь каких-либо последствий для международных договоров, заключенных между государствами, в которых имеет место конфликт, и другими государствами. Было указано, среди прочего, что широкое определение «вооруженного конфликта» скорее может поставить под угрозу, чем укрепить договорные отношения, поскольку оно неизбежно повлечет за собой вопрос о том, каким образом такие конфликты должны быть определены и как другое госу-

² Case IT-94-1, *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "DULE"*, Appeals Chamber, 2 October 1995 (1994–1995), 1 ICTY JR 352, at para. 70. See also 35 I.L.M. (1996) 32.

дарство-участник договора может удостовериться в том, существует ли такой конфликт. Кроме того, было отмечено, что в предлагаемом определении вооруженного конфликта не учтено то обстоятельство, что воюющие стороны часто не хотят признавать состояние войны и что сами государства иногда не хотят признавать, что они вовлечены в вооруженный конфликт.

52. Другие делегации предложили использовать термин «военные действия», который употреблен в статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров, с учетом широкого определения конфликта, например отраженного в главе IV доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам³; употребить сугубо правовой критерий в отношении фактической ситуации, который не зависел бы от признания наличия такого конфликта участниками; принять более простую формулировку, заявив, что статьи применяются к вооруженным конфликтам, независимо от того, была ли объявлена война, или в которой не проводится разграничения между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера и нет ссылки на «характер или масштабы» вооруженных действий; или вообще отказаться от определения.

53. Определенную поддержку получила идея включения в определение военной оккупации, даже когда она не связана с длительным вооруженным насилием или военными действиями, блокадой или территориями, находящимися под международным управлением.

5. Проект статьи 3. Прекращение или приостановление *ipso facto*

54. Несколько делегаций выразили согласие с посылкой, согласно которой начало вооруженного конфликта *ipso facto* не прекращает или не приостанавливает действие договоров. Было указано, что соблюдение этого принципа будет способствовать стабильности договорных отношений путем уважения базового принципа *pacta sunt servanda* и как таковое представлять собой отправную точку всего свода проектов статей. Далее было отмечено, что, строго говоря, эта статья не нужна, поскольку принцип продолжения действия подразумевается проектами статей 4–7. В то же время было предложено уточнить, что подразумеваемое продолжение действия не затрагивает позиции в отношении права вооруженных конфликтов как *lex specialis*, применимого в период вооруженных конфликтов, даже при том, что продолжение действия может предполагать одновременное применение разных стандартов.

55. Другие делегации выразили сомнения в том, что такое продолжение действия договорных отношений сложилось как принцип международного права, и было отмечено, что даже при наличии убедительной практики в отношении продолжения действия договоров общий принцип продолжения действия, по всей видимости, реальностью не является. Кроме того, в отдельных ситуациях начало вооруженного конфликта действительно обусловит прекращение или приостановление действия договора *ipso facto*, например в случае двустороннего договора о политическом или военном альянсе. Некоторые делегации также поддержали предложение Специального докладчика заменить термин “*ipso facto*” словом «необязательно», с тем чтобы сделать это положение менее категоричным.

³ См. A/50/565 и Corr.1.

56. Определенную поддержку получило также предложение уточнить в тексте положение третьих сторон. Было высказано мнение о том, что вопрос о последствиях военных действий для третьего государства, не являющегося участником конфликта, по всей видимости, не требует включения специальных норм, поскольку право международных договоров уже предусматривает основания для прекращения или приостановления действия договора, такие, как последующая невозможность исполнения или коренное изменение обстоятельств.

6. Проект статьи 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта

а) Пункт 1

57. Несколько делегаций выступили в поддержку критерия намерения при определении того, должен ли договор прекращаться или приостанавливать свое действие в начале вооруженного конфликта. Было отмечено, что обязательства по договору по существу носят контрактный характер и что лежащие в основе контракта намерения влияют на то, в каком объеме и каким образом договор выполняется. Другие выразили сомнения в отношении критерия намерения. Было отмечено, что, когда государства заключают договор, они, как правило, не предвидят того, каким образом он будет применяться во время вооруженного конфликта, и ничего для этого не предусматривают.

58. Поддержку получила идея учета также характера, объекта и цели договора. Другие делегации предложили учитывать подготовительную работу по договору, обстоятельства его заключения, характер конкретных положений, то, каким образом он ранее осуществлялся, ситуацию после начала вооруженного конфликта, а также потребовать указания прямого намерения сторон.

б) Подпункт (а) пункта 2

59. Согласно одной точке зрения, поскольку, говоря в целом, договоры не содержат ссылок, даже подразумеваемых, на намерение сторон в отношении прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта, действия, которые необходимо совершить, чтобы удостовериться в том, договаривались ли стороны между собой в этом отношении, не могут рассматриваться как «толкование» договора и в этой связи статьи 31 и 32 Венской конвенции применяться не будут.

в) Подпункт (б) пункта 2

60. Некоторые делегации выразили сомнения в отношении того, могут ли характер и масштабы вооруженного конфликта быть фактором при определении намерения сторон в момент заключения договора, поскольку такое намерение будет изъясляться до начала конфликта.

д) Общие замечания

61. Было отмечено, что, хотя в проектах статей говорится о возможности приостановления действия или прекращения, ни в одном из последующих положений прямо не определены его правовые последствия. В этой связи было

предложено работу над проектом статьи продолжить, даже с учетом возможности разделения ее на несколько отдельных положений.

62. Было сделано предложение относительно изменения формулировки проекта статьи 4:

«1. Когда в договоре указывается намерение сторон в отношении прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта или когда такое намерение может быть выявлено путем толкования договора, это намерение должно учитываться.

2. В любом другом случае намерение сторон договора в отношении его прекращения или приостановления действия в случае вооруженного конфликта, при наличии разногласий в этом отношении между сторонами, определяется любыми разумными способами, которые могут включать подготовительные работы по договору или обстоятельства его заключения.

3. Вышеуказанные положения не затрагивают любого решения, которое стороны могут принять в любой момент на основе взаимного согласия и без нарушения *jus cogens*».

7. Проект статьи 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров

а) Пункт 1

63. Некоторые делегации предложили сделать в этом положении ссылку на принцип, изложенный Международным Судом в его консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения⁴; согласно этому принципу, хотя некоторые права человека и экологические принципы не прекращают действовать в период вооруженного конфликта, их применение определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым к вооруженным конфликтам, которое было предназначено для регулирования поведения в ходе военных действий.

б) Пункт 2

64. Было высказано мнение, что этот пункт в данной статье неуместен и что для четкости его можно было бы оформить в виде отдельной статьи.

8. Проект статьи 6. Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта

65. Поддержку получила мысль о том, что было бы неразумно предполагать, что договор, который используется в качестве основания вооруженного конфликта и который позднее стал объектом определенного процесса в соответствии с законом, должен считаться аннулированным. Далее было отмечено, что, хотя этот проект статьи, по всей видимости, просто отражает применение принципа, который уже изложен в статье 3, и поэтому является избыточным, данное положение повторяется обоснованно, с тем чтобы исключить всякий

⁴ *Legality of the Threat of Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, *I.C.J.Reports*, 1996, p. 226 at 240, para. 25.

риск предположения о том, что договор, который послужил основанием для вооруженного конфликта, является недействительным.

9. Проект статьи 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели

а) Пункт 1

66. Было высказано мнение, согласно которому пункт 1 неточен, поскольку предусматриваемые в нем договоры не «продолжают действовать» во время вооруженного конфликта, а «становятся действующими» в ходе такого конфликта.

б) Пункт 2

67. Некоторые делегации высказали сомнения относительно включения примерного перечня договоров. Было указано, что такой подход вызовет споры, особенно по той причине, что договоры автоматически не попадают в одну из нескольких категорий и что в поддержку включения большинства категорий договоров, упоминаемых в этом пункте, необходимо найти более четкие признаки в практике государств и прецедентном праве. Было бы более целесообразно для того, чтобы сориентировать государства, перечислить факторы, которые могли бы привести к заключению о том, что договор или отдельные его положения должны продолжать действовать или должны приостановить или прекратить действие в случае вооруженного конфликта. Было также указано, что перечень лучше бы было включить в комментарий и чтобы он был просто примерным.

68. В отношении подпункта (b) пункта 2 было выражено пожелание включить договоры об установлении или изменении границ. Было также отмечено, что некоторые категории, такие, как «многосторонние нормообразующие договоры», в подпункте (g), следует сделать более конкретными, и были высказаны сомнения в отношении того, должны ли некоторые категории, такие, как договоры, касающиеся защиты окружающей среды, вообще фигурировать в этом перечне. Далее было указано, что в перечень можно было бы включить Устав Организации Объединенных Наций, в частности его статью 103.

10. Проект статьи 8. Метод приостановления или прекращения действия договора

69. Согласно одному из мнений, неясно, следует ли включать понятия «приостановление действия и прекращение действия» в одну статью, поскольку они имеют разные правовые последствия.

11. Проект статьи 9. Возобновление действия приостановленных договоров

70. Было отмечено, что, хотя представляется логичным после отпадения условий, обусловивших приостановление действия договора, вернуться к полному осуществлению этого договора, на практике мнения сторон могут не совпадать, и это необходимо будет урегулировать путем соглашения.

12. Проект статьи 10. Законность поведения сторон

71. Некоторые делегации поддержали мнение Специального докладчика о том, что проекты статей не должны касаться вопроса законности вооруженных конфликтов. Было указано, что эта тема носит самостоятельный характер по отношению к законности применения силы и что прекращение или приостановление действия договора просто со ссылкой на то, что сила была применена незаконно, может негативно отразиться на стабильности договорных отношений.

72. Некоторые другие делегации призвали пересмотреть это положение, поскольку легитимность применения силы оказывает влияние на договорные отношения. Было указано, что государство, действующее в осуществление своего права на самооборону или в соответствии с решением Совета Безопасности, должно иметь возможность прекращать действие договоров, не совместимых с этим правом или этим решением. И наоборот, государство, которое применило силу в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, не может быть в том же положении, что и государство, являющееся жертвой его действий. Было высказано опасение в отношении того, что эта статья может быть истолкована как дающая государству-агрессору право приостанавливать действие или прекращать определенные договоры, тем самым содействуя ему в совершении незаконного акта. Было указано далее, что следует учесть соответствующие положения резолюции Института международного права 1985 года.

13. Проект статьи 11. Решения Совета Безопасности

73. Было высказано мнение, что этот проект статьи может вызвать разногласия в отношении того, может ли Совет Безопасности распоряжаться о прекращении или приостановлении действия договорных обязательств, чего в проектах статей касаться не следует.

С. Ответственность международных организаций

1. Общие комментарии

74. Делегации выразили свое удовлетворение в связи с представлением Специальным докладчиком третьего доклада по этой теме, а также проектов статей и комментариев, принятых Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии.

75. Некоторые делегации отметили, что тема осложняется многообразием международных организаций и скудной соответствующей практикой. Была выражена надежда, что государства и организации представят Специальному докладчику и Комиссии дополнительные примеры национальной практики и прецедентного права, которые будут отражены в комментариях. Комиссии рекомендовали не слишком полагаться на практику Европейского сообщества.

76. Ряд делегаций выразили свою поддержку подходу Комиссии в разработке проектов статей на основе статей, разработанных в 2001 году по теме ответственности государств за международно-противоправные деяния⁵, хотя они могут служить в качестве отправной точки при рассмотрении ответственности

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10 и Corr.1), стр. 26.

международных организаций. Выражалась озабоченность в связи с тем, что ряд статей, предварительно принятые на пятьдесят седьмой сессии, слишком походили на язык статей об ответственности государств.

77. Ряд делегаций выступили с предложениями относительно дальнейшей работы по проектам статей, включая предложения, касающиеся: а) ограничения темы вопросами, конкретно относящимися к международным организациям; б) исключения организаций региональной интеграции из сферы применения проектов статей; в) рассмотрения возможностей разделения ответственности между государствами-членами; г) включения некоторых статей, которые *mutatis mutandis* отражали статьи 8 и 9 статей об ответственности государств⁶; е) новой редакции некоторых подзаголовков с целью их соответствия статьям об ответственности государств; и ф) разработки механизма осуществления проекта. Что касается обстоятельств, исключающих противоправность, то указывалось, что концепции необходимости и принуждения должны применяться к международным организациям, а вот право на самооборону может оказаться проблематичным. Что касается окончательной формы, то было рекомендовано, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей об ответственности международных организаций, но не принимала их в качестве обязательного к соблюдению правового документа.

2. Проект статьи 1. Сфера охвата настоящих проектов статей

78. Хотя проект статьи 1 получил поддержку, выражалась озабоченность в связи с возложением ответственности на государство за противоправное деяние, совершенное международной организацией.

3. Проект статьи 2. Употребление терминов

79. Что касается проекта статьи 2, то некоторые делегации считали, что термин «другие образования» нуждается в доработке и делает определение международных организаций слишком широким. С другой стороны, была высказана поддержка предложению о том, что международная организация может включать в себя в качестве членов образования иные, чем государства.

4. Проект статьи 3. Общие принципы

80. Некоторые делегации выразили согласие с предложением о том, что противоправное деяние международной организации может заключаться либо в действии, либо в бездействии. Вместе с тем указывалось, что вопрос о том, составляет ли бездействие международной организации международно-противоправное деяние, будет в основном зависеть от того, действительно ли такая организация была обязана по международному праву совершить определенные действия. Высказывалось предпочтение составить проект статьи 3 таким образом, чтобы он четко предусматривал ответственность международных организаций за действия их государств-членов в определенных случаях по аналогии с проектом статьи 15, и ясно определял рамки и объем обязательств международных организаций, предусмотренных международным обычным правом и общими принципами международного права.

⁶ Там же, стр. 28.

5. Проект статьи 4. Общее правило о присвоении поведения международной организации

81. Рекомендовалось, чтобы Комиссия пояснила, будет ли включать в себя термин «агент» государства-члены международной организации. Высказывалось предположение о том, что в определенных обстоятельствах государства могут рассматриваться как агенты организаций, членами которых они являются. Необходимо дополнительно обсудить вопрос, следует ли ограничивать возложение ответственности за поведение определенных органов или агентов, таких, как краткосрочный персонал или персонал, задействованный в операциях по поддержанию мира. Высказывалось мнение, что в пункт 2 наряду с термином «агент» следует включить термин «орган», и что определение «правила организации» в пункте 4 должно включать в себя правила процедуры и уставы ее органов. Согласно другому мнению, определение «правила организации» является неудачным, поскольку «установившаяся практика» организации не может сама по себе создать международное обязательство, нарушение которого будет представлять собой международно-противоправное деяние.

6. Проект статьи 5. Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

82. Предлагалось, чтобы комментарий указывал, что в случае международного управления какой-либо территорией ответственность за поведение государственного органа, предоставленного в распоряжение международной организации, возлагается на последнюю.

7. Проект статьи 8. Наличие нарушения международно-правового обязательства

83. Некоторые делегации поддержали существующую редакцию проекта статьи 8. Напоминалось, что не имеется консенсуса относительно правового статуса внутренних правил организации и что конкретные обстоятельства, при которых нарушение таких правил приводит к ответственности, необходимо определять в каждом конкретном случае в свете типа данного правила. Некоторые делегации считали, что, поскольку положения пункта 1 уже покрывают любое международно-правовое обязательство независимо от его происхождения и характера, пункт 2 не является необходимым. Отмечалось также, что выработка этих двух пунктов, по-видимому, привела к дальнейшей путанице в этом вопросе, создавая впечатление о том, что для правил организации существует иной правовой статус. В этой связи рекомендовалось исключить слово «также» в пункте 2.

84. Некоторые делегации высказали мнение о том, что правила международных организаций, даже правила внутреннего характера, могут привести к возникновению международной ответственности и представляют собой a priori нормы международного права. Указывалось, что проекты статей должны служить руководством в отношении того, какие правила международных организаций влекут за собой международные обязательства. Высказывались предложения, что различия можно было бы провести на основе определения: а) являются ли правила процедурного или административного характера; б) затрагивают ли они третьи стороны; с) ведут ли они к возникновению для

лиц или образований, которые являются субъектами международного права, обязательств или прав; и d) наносится ли ущерб субъекту международного права в случае нарушения. В этой связи считался также уместным принцип *lex specialis*.

85. Некоторые делегации рекомендовали уделить особое внимание внутренним правилам Европейского союза, в частности тому, влечет ли за собой международную ответственность Европейского сообщества нарушение вторичных норм права Сообщества каким-либо учреждением или государством-членом.

8. Проекты статей 9, 10 и 11. Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации; Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства; Нарушение, состоящее из составного деяния

86. Была высказана поддержка проектам статей 9, 10 и 11, которые соответствуют аналогичным положениям статей об ответственности государств. С другой стороны, высказывалось мнение о том, что проект статьи 11 почти копирует проекты статей об ответственности государств, поскольку в связи с международными организациями возникают конкретные вопросы присвоения ответственности.

9. Проекты статей 12, 13 и 14. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния; Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния; Принуждение государства или другой международной организации

87. Некоторые делегации поддержали редакцию *mutatis mutandis* проектов статей 12, 13 и 14 по аналогии с соответствующими статьями об ответственности государств. Вместе с тем были также высказаны предложения изменить проекты статей 12, 13 и 14 с целью прямо указать, что термин «государство» применяется как к членам, так и к нечленам международной организации и что они должны быть объединены с проектом статьи 15, чтобы избежать дублирования.

88. Что касается проектов статей 12 и 13, возникает вопрос: а) должно ли нарушенное обязательство иметь обязательную силу для международной организации, чтобы оказание помощи или содействия, или руководство или контроль в совершении международно-противоправного действия представляло собой международно-противоправное деяние; и б) какое должно предъявляться требование относительно осведомленности об этом. Что касается комментария по проекту статьи 13, то было подчеркнуто, что совместное руководство и контроль не является тем же, что и руководство одной международной организацией и контроль со стороны другой. В тех случаях, когда руководство и контроль осуществляются различными международными организациями, представляется целесообразным ввести концепцию совместной или коллективной ответственности.

89. Что касается проектов статей 13 и 14, то высказывалось мнение о том, что из них неясно, можно ли рассматривать имеющее обязательную силу решение международной организации как форму руководства, контроля или принуждения. В этом контексте выражалась озабоченность, что организация может нести ответственность либо прямо, путем принятия решения, либо косвенно, по-

средством руководства, контроля или принуждения, вытекающего из такого решения. Высказывалась точка зрения, что имеющее обязательную силу решение международной организации может привести к принуждению, но лишь в исключительных случаях. С другой стороны, говорилось, что положение о принуждении должно относиться в основном к третьим государствам.

10. Проект статьи 15. Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям

90. Некоторые делегации поддержали проект статьи 15 и согласились с его нынешней формулировкой. Вместе с тем были также высказаны предложения, чтобы: а) были точно определены рамки этого положения; б) из текста было видно, что его цель — предотвратить обход международных обязательств, и что в этой связи необходимо соответственно изменить его заголовок; и с) чтобы проекты статей 12–15 были объединены в единое положение.

91. Комиссию попросили внести ясность в вопрос о распределении ответственности между международной организацией и ее государствами-членами за действие, совершенное от имени организации. В случае дублирования ответственности, соответствующий суд должен решать вопрос о соответствующей весомости а) фактического деяния и б) лежащих в основе разрешения или рекомендации. Было также высказано мнение о том, что распределение ответственности следует рассматривать в свете содержания, характера и обстоятельств деяния, совершенного государством-членом, а также с учетом правил соответствующей организации. Далее предлагалось, чтобы Комиссия указала на особенности международных интеграционных организаций, таких, как правило о том, что в случае, если речь идет об имплементации имеющего обязательную силу акта Европейского сообщества, власти государства действуют в качестве органов Европейского сообщества.

92. Была поддержана идея о том, что международная организация должна нести международную ответственность за деяния, совершенные государствами-членами, исходя из имеющих обязательную силу решения, разрешения или рекомендации международной организации, которые будут являться международно-противоправными деяниями, если они совершены этой организацией. Вместе с тем было отмечено, что имеющие обязательную силу решения, разрешения или рекомендации международной организации могут существенно влиять на основополагающие правовые обязательства государств; по этой причине ее ответственность по отношению к членам и нечленам организации может быть различной. Была выражена особая поддержка использованию слова «обходить», которое охватывает более широкий диапазон возможностей, чем слово «нарушать». Вместе с тем некоторые делегации выразили озабоченность в связи с требованием, чтобы организация в своем поведении «обходила» свое обязательство; в связи с рамками этого положения и требованиями продемонстрировать обход, а также заявили, что точное значение термина «обходить» является неясным. Было отмечено, что в этот проект статьи не включен критерий, предложенный Специальным докладчиком, который изменял последствия нарушенного обязательства и менял связь с другими проектами статей в этом разделе. Кроме того, в свете пункта 4 комментария этот критерий был сочтен ненужным.

93. Было предложено изменить проект статьи 15, чтобы в нем говорилось просто о «члене» или о «члене организации», поскольку термин «другие образования» в проекте статьи 2 теперь не ограничивает возможность членства в международной организации только государствами и другими международными организациями.

94. Что касается пунктов 1 и 2, то некоторые делегации приветствовали различие, проведенное Комиссией в соответствующих пунктах между имеющими обязательную юридическую силу решениями международной организации и разрешениями или рекомендациями. Другие делегации поставили под сомнение необходимость такого различия, поскольку оно, как представляется, относится в большей степени к уровню ответственности государств-членов. Просили прояснить вопрос о том, несут ли государства такую же ответственность на основании пункта 1 проекта статьи 15, как и на основании пункта 2. Было также отмечено, что можно было бы более четко отразить это различие на основе практики Европейского сообщества.

95. Что касается пункта 1, то некоторые делегации высказали сомнения относительно исключения требования о том, чтобы противоправное деяние было действительно совершено. Другие делегации отметили, что если простое принятие какого-либо закона представляет собой нарушение международного права на основании общего международного права, в таком случае понятие обхода может оказаться ненужным в пункте 1 и что «обход» можно было бы заменить словом «нарушение».

96. В связи с пунктом 2 некоторые делегации высказали озабоченность относительно его основной посылки, что международные организации должны нести международную ответственность за разрешения и рекомендации, поскольку их можно осуществлять самым разнообразным способом или же не осуществлять вообще. Кроме того, было отмечено, что в статьях об ответственности государств не существует аналогичного положения, касающегося подстрекательства. Более того, была высказана идея о том, что многообразие практики международных организаций делает выработку единой нормы в этом отношении сложным делом, однако это, тем не менее, следует отразить. Другие делегации высказали озабоченность в связи с редакцией пункта 2 и предложили улучшения. Было отмечено, что требование наличия разрешения или рекомендации является расплывчатым и слабым; его будет сложно применять на практике и его следует заменить таким выражением, как «во исполнение» или «в соответствии с». По мнению некоторых делегаций, ответственность должна возникать независимо от того, действительно ли было совершено деяние, хотя такое положение может повлиять на характер возникающей ответственности. Некоторые делегации поставили под сомнение необходимость проведения различия между разрешениями и рекомендациями и предложили вместо слов «разрешение или рекомендация» использовать более общий термин «не имеющее обязательной силы решение». Согласно другому мнению, следует провести более четкое различие между этими двумя концепциями, поскольку рекомендация не имеет обязательной силы, тогда как разрешение предоставляет полномочия, без которых член организации не может действовать.

97. Что касается пункта 3, то некоторые делегации приветствовали его нынешнюю формулировку, в то время как другие делегации с озабоченностью отметили, что это положение приведет к тому, что будет считаться незаконным

руководить, разрешать или рекомендовать, чтобы государство совершило определенное действие, которое в действительности является для этого государства законным. Практические или политические соображения, на которых мог бы основываться такой принцип, представляются неясными. Было предложено изменить формулировку пункта 3, с тем чтобы провести различие в зависимости от степени свободы действий соответствующих государств; провести также различие между государствами-членами и третьими государствами и внести ясность в его связь с проектом статьи 16.

98. Некоторые делегации выразили мнение о том, что ответственность должна наступать также в том случае, когда международная организация руководит, разрешает или рекомендует государству или другой международной организации совершить действие в нарушение обязательства последнего из упомянутых образований, но не первой международной организации. На наличие пробела в этом отношении ясно указывает недавнее решение Европейского суда по правам человека по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет АС» против Ирландии.

11. Проект статьи 16. Действие настоящей главы

99. Было поддержано мнение Комиссии о том, что можно разработать более общую формулировку, согласно которой ответственность других международных организаций и государств будет определяться четкими нормами международного права.

12. Вопрос (а). Помощь или поддержка, руководство и контроль или принуждение государством международной организации в совершении международно-противоправного деяния

100. Некоторые делегации поддержали разработку положений, касающихся ответственности государства за оказание помощи или поддержки, за руководство и контроль или за принуждение международной организации к совершению международно-противоправного деяния. В этой связи было отмечено, что такая ответственность была намерено исключена из статей об ответственности государств, что тем самым привело к появлению значительного пробела в кодификации международного права. Было предложено, чтобы в тех случаях, когда представляется уместным, проект положения четко следовал принципам, изложенным в статьях 16, 17 и 18⁷ статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

101. Было отмечено, что международная ответственность может наступить в результате предоставления международной организации помощи или поддержки в нарушении обязательства, которое также может относиться к данному государству, либо по причине принуждения международной организации к совершению противоправного деяния, указания другим государствам совершить такое деяние либо в результате осуществления контроля над ними в совершении противоправного деяния под эгидой международной организации. Высказывалось мнение о том, что государство, оказывающее помощь или поддержку, несет ответственность лишь в том случае, если ему известно об обстоятельствах, в силу которых поведение государства, которому оказана помощь, стано-

⁷ Там же, стр. 47.

вится международно-противоправным; если помощь или поддержка предоставляется в целях облегчения совершения такого деяния и указанное действительно имеет место, а также если совершенное деяние является таким, что оно было бы противоправным и в том случае, если было бы совершено самим оказывающим помощь государством. Была высказана также озабоченность в связи с тем, что организация может использовать некоторые государства-члены для осуществления противоправной политики и распределения ответственности за нее среди всех своих членов; признание такой ответственности усилит юридическую ответственность государств и международных организаций. Было также высказано сомнение относительно целесообразности ограничить ответственность государства в ситуациях оказания помощи или поддержки лишь случаями, когда такое деяние будет считаться международно-противоправным, если оно совершено таким государством, даже если может оказаться необходимым обеспечить, чтобы такой принцип не давал государству предлога избегать осуществления должным образом принятых и законных решений международной организации.

102. Считалось важным учитывать, имело ли государство свободу решать, принимать участие или нет в совершении международной организацией деяния или в разрешении совершить такое деяние. Концепция совместной или дополнительной (субсидиарной) ответственности, которая должна быть как политического, так и материального характера, может оказаться целесообразной при установлении ответственности государств за определенные действия международных организаций. В определенных ситуациях представляется целесообразным освобождать международные организации от ответственности за международно-противоправные деяния и вместо этого устанавливать коллективную ответственность государств-членов, в частности в отношении международных организаций, имеющих ограниченные ресурсы или малый членский состав, в которой каждое государство-участник обладает значительным контролем за деятельностью этой организации.

103. Несколько других делегаций выступили против включения в проекты статей положений относительно ответственности государств за международно-противоправные деяния международных организаций. Было высказано мнение, что такие положения приведут к возникновению вопросов относительно ответственности государства, а не ответственности международных организаций; вместо этого в комментарий можно было бы включить соответствующую ссылку. Кроме того, некоторые делегации указали, что, как представляется, существует небольшое различие между ответственностью государств за деяния международных организаций и за деяния других государств. По этой причине были сделаны предложения включить: а) защитительную оговорку с комментарием или б) указание, которое обеспечило бы применение *mutatis mutandis* норм, уже установленных на основании статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

13. Вопрос (b). Другие случаи, когда государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой оно является

104. Что касается второго вопроса, поставленного Комиссией, то некоторые делегации указали, что существуют ситуации, при которых государства должны нести ответственность за международно-противоправные деяния, совер-

шенные международными организациями, членами которых они являются, в частности, когда такие государства-члены проголосовали за принятие решения или осуществили решение, рекомендацию или дали разрешение, представляющее собой международно-противоправное деяние. Вместе с тем Комиссии было настоятельно предложено принять осторожный подход к вопросу об ответственности государств-членов за деяния международных организаций. Было рекомендовано дать ясно понять, что такая ответственность возникает лишь в определенных исключительных случаях, поскольку международные организации обладают самостоятельной международной правосубъектностью.

105. В этом отношении было отмечено, что в прецедентах Европейского суда по правам человека и Международного Суда указывалось, что государства-члены несут ответственность за деяния международных организаций, даже после передачи ими компетенции этим организациям. Кроме того, в деле Международного совета по олову и в деле Вертолетов Вестленд было указано, что у государств-членов возникла международная ответственность за их халатное отношение к контролю за организациями. Согласно другому мнению, национальные судебные решения, вынесенные по этим делам, не выявили единообразного подхода в рамках международного права, а просто сконцентрировали внимание на ответственности государств-членов в соответствии с их внутренним правом. Тем не менее, было высказано мнение о том, что следует разработать единое правовое решение с целью избежать попыток выбора форума в соответствии с национальным законодательством, которые неизбежно приведут к вынесению непоследовательных национальных судебных решений. В этой связи были предложены два вида мер: 1) меры *ex poste ante*, такие, как информирование третьих сторон, которым, возможно, нанесен ущерб, о масштабах ответственности государств-членов за конкретные деяния соответствующих международных организаций; и 2) меры *ex post facto*, такие, как создание международного фонда для разрешения непредвиденных ситуаций.

106. Что касается других обстоятельств, при которых может наступить ответственность государства за международно-противоправное деяние международной организации, то были выделены два гипотетических случая: 1) деятельность, осуществляемая совместно международной организацией и одним или несколькими государствами-членами и приводящая к нарушению международных обязательств, имеющих обязательную силу как для организации, так и для ее членов, и 2) непроявление государствами-членами должной осмотрительности в отношении деятельности этой организации.

D. Дипломатическая защита

1. Общие замечания

107. Комиссии вновь воздали должное в связи с завершением на ее пятьдесят шестой сессии в 2004 году первого чтения проектов статей о дипломатической защите и призвали завершить второе чтение на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году.

108. Большинство делегаций выразили в целом свое удовлетворение в связи с общей направленностью проектов статей, которые рассматривались как солидный продукт с разумной смесью кодификации и удачного прогрессивного развития. Было высказано предпочтение ограничить рамки проекта по этой теме

кодификацией международного обычного права, отходя от него или пополняя его лишь постольку, поскольку этого требуют разумные соображениями публичного порядка, поддерживаемые широким консенсусом государств.

109. Другие призвали Комиссию тщательно изучить проекты статей, принятые в первом чтении. Было высказано также пожелание рассмотреть вопрос о последствиях дипломатической защиты: основной вопрос заключается в том, обязано ли государство выплатить получившему увечье индивиду деньги, которые он получил в виде компенсации по требованию, основанному на дипломатической защите.

110. Делегаты согласились с посылкой о том, что государства имеют право, но не обязанность осуществлять дипломатическую защиту. Также подчеркивалось, что дипломатическая защита должна осуществляться исключительно мирными средствами в соответствии с международным правом. Было высказано мнение о том, что перед тем, как предоставить защиту, государство должно серьезно рассмотреть вопрос, обеспечивать ли дипломатическую защиту своим гражданам в случае совершения в отношении их противоправных деяний другим государством.

2. Доктрина «чистых рук»

111. Было высказано общее согласие с решением Комиссии не включать, по рекомендации Специального докладчика, доктрину «чистых рук» в проекты статей. Высказывалось мнение о том, что эта доктрина не совсем вписывается в общее международное право с учетом практики государств, чтобы рассматривать ее в качестве установленной нормы обычного права, и что по этой причине сомнительно, что эта доктрина будет вписываться в рамки темы дипломатической защиты, поскольку было показано, что эта доктрина использовалась главным образом в требованиях между государствами в отношении прямого ущерба; включение ее также не может быть оправдано прогрессивным развитием международного права. Далее, было высказано мнение, что эта доктрина может не соответствовать нормам *jus cogens* международного права, закрепленным в Венской конвенции о консульских сношениях⁸, и ее применение в связи с решением вопроса о допустимости дипломатической защиты ослабит универсальное применение принципа защиты прав человека. Было также высказано согласие с мнением Специального докладчика о том, что было бы целесообразно вернуться к этой доктрине на стадии рассмотрения существа, поскольку она связана со смягчением ответственности или освобождением от нее, а не с вопросом о допустимости.

3. Комментарии по конкретным проектам статей

а) Проект статьи 1. Определение и сфера применения

112. Было высказано мнение о том, что слова «его гражданином» являются слишком ограничительными, поскольку сфера применения этого проекта статьи расширена в последующих статьях, например в проекте статьи 8 о лицах без гражданства и беженцах.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 261.

b) Проект статьи 3. Защита со стороны государства гражданства или национальности

113. Было предложено изменить формулировку пункта 1 следующим образом с целью сделать больший упор на индивида: «Государство гражданства или национальности является государством, имеющим право осуществлять дипломатическую защиту».

c) Проект статьи 5. Непрерывное гражданство

114. Что касается пункта 1, то было высказано мнение о том, что на практике будет очень трудно установить точное время разрешения спора для целей требования непрерывного гражданства. В этой связи был поддержан подход Комиссии установить в качестве окончательной даты дату официального предъявления требования.

115. Что касается пункта 3, то было предложено заменить фразу «Дипломатическая защита не осуществляется» фразой «Дипломатическая защита может не осуществляться», поскольку такая формулировка в большей степени соответствует дискреционному праву государства в отношении осуществления дипломатической защиты, а также терминологии, употребляемой в проектах статей 7 и 14.

d) Проект статьи 7. Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства

116. Был поддержан подход Комиссии к проекту статьи 7, который рассматривался как кодификация действующего международного обычного права и как признание сегодняшней реальности. Отмечалось далее, что норма в этой статье не имеет никакого отношения к возможности предоставления консульской помощи, которая не регулируется правом, касающимся дипломатической защиты.

e) Проект статьи 8. Лица без гражданства и беженцы

117. Ряд делегаций приветствовали включение в определенных случаях положения о дипломатической защите лиц без гражданства и беженцев. Считалось важным создать возможность предоставлять дипломатическую защиту таким уязвимым категориям лиц.

118. Кроме того, была высказана поддержка комментария по проекту статьи 8, в котором говорится, что термин «беженец» необязательно ограничивается лицами, подпадающими под определение, содержащееся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁹ и Протоколе к ней. Было высказано мнение о том, что пункт 2 комментария представляет особую важность, поскольку защита со стороны государства постоянного проживания имеет крайне важное значение для лиц, которые не смогли или не захотели воспользоваться защитой со стороны государства национальности, либо рисковали потерять статус беженца в государстве проживания, если бы они воспользовались такой защитой.

119. Было также высказано мнение, согласно которому требование, чтобы лицо без гражданства или беженец имели законное и обычное проживание в государстве, обеспечивающем дипломатическую защиту на момент причинения

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

вреда и в день официального предъявления требования, дабы иметь право на дипломатическую защиту, является слишком обременительным, поскольку во многих случаях, когда возникает необходимость в эффективной дипломатической защите, вред уже будет нанесен до въезда соответствующего лица на территорию государства, осуществляющего дипломатическую защиту. Было также предложено заменить слова «законно и обычно проживает» словами «законно проживает» по аналогии со статьей 28 Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

f) Проект статьи 9. Государство национальной принадлежности корпорации

120. Было высказано мнение о том, что положения о дипломатической защите юридических лиц, таких, как корпорации, можно было бы улучшить, если по-новому взглянуть на сравнительное корпоративное право и современные глобальные экономические события. Например, было отмечено, что проект статьи 9 исключает возможность двойной национальной принадлежности для корпораций, хотя в некоторых странах такие корпорации существуют.

g) Проект статьи 11. Защита акционеров

121. Было высказано удовлетворение в связи с тем, что Комиссия обеспечила общее соответствие положений проекта этой статьи прецедентам Международного Суда на основе дела *Барселона трэкин*¹⁰.

h) Проект статьи 14. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

122. Было предложено добавить следующую фразу в комментарий по статье 14: «Не требуется предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты для принятия дипломатических мер, не приводящих к представлению международного требования». См. комментарий d к пункту 703 (третьего) Свода законов Соединенных Штатов о внешних сношениях (1987 год): «Неисчерпание лицом внутренних средств правовой защиты не является препятствием для неофициального ходатайства государства от имени лица». Далее было предложено не проводить никакого различия между юридическим и фактическим отказом.

i) Проект статьи 16. Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты

123. Было высказано мнение о том, что пункты (a), (b) и (c) сводят на нет проекты статей 14 и 15, поскольку их формулировка дает возможность различного толкования. Отмечалось, что при выработке исключений из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комиссия должна стараться не допускать появления таких в корне различных толкований, ведущих к неправильному применению этого правила.

¹⁰ *Barcelona Traction, Light and Power Company Limited, Second Phase, 1970, I.C.J. Reports, 1970, p. 3.*

j) Проект статьи 17. Действия или процедуры, иные, нежели дипломатическая защита

124. Было высказано мнение, что эту статью следует истолковывать не как касающуюся мер принуждения, как, например, навязывание защиты с помощью силы или применение обязательных мер наказания или селективных мер, а как касающуюся действий или процедур, регулируемых двусторонними, региональными или международными договорами. Также вновь указывалось, что принципы и правила дипломатической защиты не наносят ущерба праву консульской защиты и другим применимым нормам международного права, включая нормы из области морского права. Предлагалось ясно указать в комментарии, что вопрос о консульской помощи из этих проектов статей исключен.

125. Предлагалось исключить фразу «по международному праву» и изложить этот проект статьи в следующей редакции: «Право государств, физических лиц или других образований прибегать к действиям или процедурам иным, нежели дипломатическая защита, для обеспечения возмещения вреда, причиненного в результате международно-противоправного деяния, не затрагивается настоящими проектами статей».

к) Проект статьи 19. Экипажи судов

126. Был поддержан проект статьи 19, который был сочтен как решение, обеспечивающее незыблемость важных мер защиты, предусмотренных морским правом.

4. Окончательная форма проектов статей

127. Несколько делегаций предпочитали, чтобы проекты статей о дипломатической защите были приняты в виде международной конвенции.

Е. Высылка иностранцев

1. Общие комментарии

128. Делегации приветствовали включение этой темы в работу Комиссии. Комиссию призвали завершить работу по этой теме своевременно и добиться дальнейшего прогресса на своей пятьдесят восьмой сессии. В связи с просьбой Комиссии к государствам предоставить информацию относительно их практики по этой теме попросили дать пояснение относительно подхода к ней Комиссии и вопросов, которые будут рассмотрены.

129. Вместе с тем некоторые делегации высказали сомнения относительно уместности рассмотрения этой темы Комиссией или выработки всеобъемлющего правового режима по этой теме. Высказывалось мнение о том, что не имеется оснований считать, что эта тема заслуживает отдельного рассмотрения, и что она пригодна для кодификации и прогрессивного развития. Согласно другому мнению, эту тему следовало бы рассмотреть в других органах системы Организации Объединенных Наций, таких, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Комиссия по правам человека.

130. Что касается подхода к этой теме, то несколько делегаций подчеркнули важность проведения тщательного исследования не только международного

права, но также национального законодательства и прецедентов, причем некоторые из них высказали пожелание получить аналитическую компиляцию, подготовленную Секретариатом. В этом отношении выражалась надежда, что Комиссия будет уделять равное внимание как развитым, так и развивающимся странам. Упоминалось также о том, что Комиссии необходимо принимать во внимание реальные проблемы, возникающие в связи с высылкой иностранцев, а также последствия таких мер.

131. По вопросу об исходе работы Комиссии по этой теме были высказаны различные мнения. Одни делегации еще не определились в этом вопросе, а другие выступали за разработку проектов статей. Высказывалось предложение о том, чтобы результаты работы были оформлены в виде справочника по практике или в виде политической декларации. Было отмечено, что Специальный докладчик, по-видимому, выступает за разработку норм, посвященных высылке отдельных лиц, которые дополняли бы нормы, изложенные в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах; в этой связи текст, подготовленный Комиссией, служил бы в качестве основы для разработки дополнительного протокола к этому Пакту. Если намерение заключается в этом, то представляется целесообразным, чтобы Комиссия сотрудничала в этом деле с органами, наделенными конкретной компетенцией в области прав человека, такими как Комитет по правам человека. Кроме того, было подчеркнуто, что результаты работы Комиссии по этой теме должны заполнить пробелы в действующих нормах и положениях и они не должны входить в противоречие с действующими международными договорами.

2. Рамки темы

132. Делегации подчеркнули важность точного определения рамок темы. Что касается категорий иностранцев, которые будут охватываться этой темой, то некоторые делегации считали, что тема должна касаться выдворения иностранцев как законно, так и незаконно находящихся на территории государства. Было также поддержано предложение о включении в тему лиц без гражданства, хотя различные мнения высказывались относительно включения беженцев и трудящихся-мигрантов. Было высказано мнение о том, что статус внутренне перемещенных лиц, а также высылка собственных граждан государства и ситуация лиц, находящихся в транзите, выходят за рамки этой темы. Кроме того, было высказано мнение в пользу включения вопросов, касающихся дипломатического персонала.

133. По вопросу о мерах, которые должны быть охвачены, отмечалось, что такие вопросы, как передача иностранцев для правоохранительных целей, а также выдача, находятся за рамками этой темы. Была высказана точка зрения о том, что вопросы, связанные с отказом во въезде (включая ситуацию иностранцев на борту судна, вошедшего в территориальные воды государства) и иммиграционное законодательство в целом должны быть исключены из темы. Вместе с тем предлагалось также рассмотреть в рамках понятия высылки отказ во въезде иностранцу, возвращающемуся в свою страну проживания, в которой он установил социально-экономические связи, или отказ иммигранту, находящемуся на борту судна или самолета, на которые распространяется контроль высылающего государства. Высказывалось также мнение о том, что Комиссия могла бы рассмотреть вопросы о превентивных мерах (*éloignement*), а также допуск высланных иностранцев.

134. Предлагалось, чтобы работа Комиссии по этой теме не касалась таких вопросов, как статус беженцев, принудительное возвращение, деколонизация, самоопределение и передвижение потоков населения. Вместе с тем также предлагалось рассмотреть связь этой темы с режимами прав человека и другими областями международного права, в частности посредством отражения положений, действующих конвенций по вопросам беженцев и трудящихся-мигрантов. Было привлечено внимание к принципу *lex specialis*, в частности в отношении положений, касающихся репатриации мигрантов, которые стали объектом незаконного оборота, возвращения лиц, ищущих укрытия или убежища, а также вопросов высылки лиц в период вооруженного конфликта. Предлагалось далее, чтобы будущие проекты статей включали положение, допускающее применение договоров, предусматривающих дополнительную защиту соответствующих лиц.

135. Некоторые делегации считали, что вопросы, относящиеся к международному гуманитарному праву, такие, как высылка, в период вооруженного конфликта, и в частности высылка с оккупированных территорий, не должны охватываться этой темой. Была также высказана точка зрения о том, что те, кто был «выслан» с оккупированных территорий, не являются «иностранцами» и что такие территории не являются «частью» оккупирующего государства. Вместе с тем высказывалось мнение, что массовые высылки, происходящие в ситуациях вооруженного конфликта, можно было бы включить в тему.

136. Было предложено включить в эту тему такие вопросы, как изменение статуса граждан в результате изменения статуса территории, на которой они постоянно проживают. И наоборот, предлагалось, чтобы крупномасштабная высылка населения в результате территориального спора не охватывалась этой темой по причине политического характера связанных с этим вопросов.

137. Высказывались сомнения относительно уместности рассмотрения вопроса о дипломатической защите или ответственности государств в контексте данной темы. Вместе с тем было высказано мнение, что следовало бы подробно рассмотреть все последствия высылки в плане ответственности высылающего государства. Согласно другому мнению, Комиссии следует обсудить вопрос о правовых последствиях высылки, если при этом нет дублирования этого вопроса в других темах ее работы. Предлагалось также, чтобы на более поздней стадии Комиссия приняла решение относительно того, заниматься ли более подробно вопросом о последствиях незаконной высылки.

138. Высказывалось мнение о том, что Комиссии следует принимать во внимание обязанность государств происхождения допускать возвращение своих граждан и лиц без гражданства, которые лишились своего гражданства до получения нового гражданства в результате действий, противоречащих международному праву.

139. Кроме того, был поднят вопрос о том, должны ли в одном и том же исследовании рассматриваться оба вопроса — вопрос об индивидуальной высылке и вопрос о коллективной высылке.

3. Употребление терминов

140. Для целей охвата лиц без гражданства было высказано предпочтение употреблять термин «иностранец», а не «иностраный гражданин». Была так-

же поддержана идея о включении в термин «иностранец» различных категорий лиц, таких, как лица без гражданства, политические беженцы, просители убежища и трудящиеся-мигранты. В отношении понятия «высылка» был поддержан подход Специального докладчика включать действия, иные чем официальные акты государств. Кроме того, предлагалось, чтобы термин «высылка» использовался по отношению к выдворению иностранцев, которые физически находятся на территории государства, будь то на законных основаниях или нет.

4. Право на высылку и обязательство уважать права человека

141. Общий подход, занятый Специальным докладчиком и основанный на необходимости увязки права государств на высылку иностранцев с уважением прав человека, нашел широкую поддержку делегаций, причем некоторые из них указывали, что такой подход должен также применяться к борьбе с международным терроризмом. Высказывалось также мнение о том, что необходимо установить справедливый баланс между правами индивида и интересами высылающего государства в обеспечении законных целей, таких, как защита публичного порядка.

142. Некоторые делегации подчеркнули необходимость уважать человеческое достоинство и основные права человека при высылке иностранцев. Конкретно упоминалось о праве на справедливое обращение и запрещение пыток, а также ненужного насилия. Подчеркивалось также, что иностранец не должен высылаться ни в какое государство, где его жизнь может оказаться под угрозой или где он может подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Упоминалось также о возможных последствиях для семьи и частной жизни прецедентов Европейского суда по правам человека, касающихся законности высылки. Кроме того, указывалось, что следует принимать меры по защите имущественных прав высланных иностранцев.

5. Основания для высылки иностранцев

143. Высказывалось мнение о том, что Комиссии следует подготовить проекты статей, в которых основное внимание сосредоточивалось бы на причинах, которые могут оправдывать высылку иностранцев. Указывалось, что любая высылка должна осуществляться на законных основаниях, которые определены во внутригосударственном праве и которые не должны противоречить международному праву. Основания, относящиеся к защите публичного порядка и обеспечению национальной безопасности, а также основания, возникающие в связи с нарушением иммиграционного законодательства, рассматривались делегациями как допустимые по международному праву. В отличие от этого высказывалось мнение о том, что являются недопустимыми высылки по дискриминационным основаниям, таким, как вероисповедание, идеология, раса, национальное или этническое происхождение, сексуальная ориентация или поведение. Упоминалось также о необходимости соблюдения принципа соразмерности в связи с законными основаниями для высылки.

6. Процессуальные гарантии

144. Процессуальными гарантиями, упомянутыми делегациями, являлись: 1) уважение верховенства права; 2) требование о том, чтобы в постановлении о

высылке указывались основания; 3) необходимость обеспечения справедливых процедур в случае высылки; 4) право на процедуру пересмотра; и 5) разумный период времени для подготовки к отъезду. Конкретно упоминались соответствующие положения следующих международных договоров: статья 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 1 Протокола № 7 Европейской конвенции о правах человека и статья 8 Американской конвенции о правах человека. Привлекалось также внимание к прецедентам Европейского суда по правам человека, согласно которым государства не могут вводить в заблуждение иностранцев, даже в том случае, когда они незаконно находятся на их территории, чтобы лишить их свободы с целью их высылки.

7. Задержание в ожидании депортации

145. Высказывалось мнение о том, что задержания следует избегать, за исключением тех случаев, когда иностранец, в отношении которого вынесено постановление о высылке, отказывается покинуть страну или пытается уйти из-под контроля властей государства. Упоминалось также о запрещении произвольного задержания.

8 Конкретные категории иностранцев

146. Некоторые делегации подчеркнули необходимость проведения различия между иностранцами, которые на законных основаниях находятся на территории государства, и иностранцами, которые прибыли незаконно или нахождение которых стало незаконным. Предлагалось также указать, что в случае иностранцев-нелегалов ограничения могут касаться только методов высылки.

147. Высказывалось мнение о том, что требуют тщательного рассмотрения случаи, когда дело касается статуса жителей, проживающих длительное время, а также иностранцев, которые целиком или почти целиком утратили все связи в государстве их происхождения или приобрели особые связи в высылающем их государстве. Отмечалось также, что необходимо внести ясность в вопрос о том, пользуются ли проживающие длительное время жители особой защитой, в том что касается возможных оснований, оправдывающих их высылку. В этом контексте конкретно упоминалось дело *Ахмаду Садио Диалло* (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго), которое рассматривается в Международном Суде.

9. Позиция других государств

148. Было высказано мнение, что решение государства о высылке иностранца как односторонний акт этого государства не должно рассматриваться как налагающее какое-либо обязательство на любое другое государство, включая государство гражданства; вместе с тем вышеуказанное не означает, что этот вопрос не может быть урегулирован или решен по взаимному согласию. Предлагалось также указать, что высылка должна производиться только после должных консультаций и обмена информацией с родной страной высылаемого лица.

149. Что касается статуса транзитных государств, то отмечалось, что транзитное государство не несет никакого обязательства относительно реадмиссии на свою территорию высланных иностранцев, и оно не обязано принимать на себя аналогичные обязательства.

10. Коллективные или массовые высылки

150. По мнению некоторых делегаций, коллективные или массовые высылки противоречат международному праву, а именно по причине их дискриминационного характера и их несовместимости с правами человека, в частности с договорными гарантиями, такими, как гарантии, содержащиеся в Протоколе № 4 к Европейской конвенции по правам человека и в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Отмечалось, что вопрос о том, представляет ли собой коллективную высылку высылка всех лиц, находящихся на борту судна или транспортного средства, будет зависеть от комбинации многих факторов.

151. Предлагалось, чтобы Комиссия ясно указала, что массовые и коллективные высылки запрещаются. Вместе с тем высказывалось мнение о том, что запрет коллективной высылки не охватывает случай двусторонних соглашений относительно возврата иностранцев, которые незаконно прибыли в страну.

152. Предлагалось также, чтобы Комиссия подготовила проект правила, согласно которому при высылке группы людей, имеющих аналогичные характеристики, решение о высылке должно приниматься в отношении каждого лица в отдельности, а не группы в целом.

F. Односторонние акты государств

1. Общие комментарии

153. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу восьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/557) и отраженного в нем подхода; тематические исследования являются полезными для углубления понимания этой темы (см. выступление Японии, A/C.6/60/SR.14, пункт 52) и с точки зрения описания таких элементов, как содержание, форма, автор, адресат и реакция третьей стороны на односторонние акты государств, юридических последствий, которые могут наступать в результате таких актов. Некоторые делегации признали полезность работы, которую Комиссия проделала над этой темой. Она подтвердила существование односторонних актов, которые порождают правовые обязательства, и вскрыла сложность определения каких-либо общих норм, которые могут применяться, в частности, в отношении лиц, уполномоченных формулировать их, времени, когда они вступают в силу, и их изменения или прекращения.

154. Вместе с тем некоторые делегации отметили, что обсуждение этой темы идет по кругу; несмотря на то, что она рассматривается в течение девяти лет, достигнутый прогресс является незначительным. Это в значительной степени вызвано разнообразием практики, что осложняет разработку предметного определения одностороннего акта и проведение различия между ним и не имеющими обязательной силы политическими заявлениями, с которыми часто выступают государства.

155. Некоторые другие делегации вновь высказали свои сомнения относительно возможности кодификации этой темы и призвали другие делегации тщательно проанализировать шансы на достижение успешного результата в ближайшем будущем. Эта тема сопряжена с особыми трудностями по ряду фундаментальных вопросов, таких, как какие акты могут квалифицироваться в каче-

стве односторонних и как такие акты должны классифицироваться и анализироваться, в связи с чем возникает вопрос о том, заслуживает ли эта тема дальнейшего изучения или поддается ли она кодификации или прогрессивному развитию. Во-первых, явная важная роль, которую играют адресаты односторонних заявлений, значение их реакции и реакции третьих сторон являются теми соображениями, которые подчеркивают центральную роль для этой темы конкретного контекста, в котором осуществляется тот или иной односторонний акт, а не самого одностороннего акта. Во-вторых, субъективный характер намерения, т.е. собирается ли государство в явно выраженной форме вступить в правоотношение, является еще одним критическим аспектом, имеющим существенно важное значение для этой темы, в связи с чем кодификация или прогрессивное развитие являются нецелесообразными или практически невозможными.

156. По мнению некоторых делегаций, эта тема подходит для кодификации и прогрессивного развития, и они настоятельно призвали добиваться дальнейшего прогресса, несмотря на ее сложность, а также сомнения относительно возможности ее кодификации. Распространение односторонних актов государств и их юридических последствий оказало мощное воздействие на международные отношения. Анализ различных тематических исследований и выработка применимого режима способствовали бы определению условий, при которых такие акты порождают правовые последствия, что позволило бы повысить степень определенности, стабильности и предсказуемости в международных отношениях. Прецедентное право Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда является обильным источником примеров государственной практики.

2. Рассмотрение вопросов, касающихся сферы охвата этой темы

157. Некоторые делегации отметили, что Комиссии пока не удалось определить сферу охвата и пределы этой темы; констатация того, что односторонние акты могут иметь правовые последствия, не является достаточной; следует достичь согласия относительно юридической категории, к которой относятся такие акты, в частности, являются ли они самостоятельным источником права или же составляющей частью других источников, таких, как обычаи, договор или общие принципы. Согласно одной точке зрения, односторонние акты государств являются одним из источников международных обязательств.

158. Некоторые другие делегации отметили, что эта тема является чересчур широкой и что следует попытаться ограничить ее основными вопросами, т.е. акты, которые создают обязательства для государства-автора; обязательство, которое государство может взять на себя посредством одностороннего заявления, условия, регулирующие его действительность и его последствия для третьих государств, включая соответствующие права этих государств. Так, некоторые делегации подчеркнули необходимость изучения односторонних государств *stricto sensu* и перенесения исследования этого вопроса об одностороннем поведении государств, которое может иметь правовые последствия, на более позднее время.

159. Некоторые другие делегации выразили мнение о чрезвычайной важности выработки четкого определения односторонних актов государств для того, чтобы провести различие между такими актами и актами, порождающими поли-

тические обязательства. Такое определение должно отражать намерение установить имеющее юридическую силу обязательство, и оно должно быть достаточно узким, с тем чтобы сохранить свободу государств выступать с политическими заявлениями, не имеющими правовых последствий. Согласно одному мнению, односторонний акт может быть определен как одностороннее заявление государства, сформулированные лицом, уполномоченным представлять государства на международном уровне с точки зрения принятия обязательств, посредством которого это государство выражает свою волю установить обязательства или создать другие правовые последствия согласно международному праву. Что касается формы, то правовые обязательства могут влечь за собой как письменные, так и устные заявления.

160. Некоторые делегации заявили о нецелесообразности уделения основного внимания разработке единого определения односторонних актов. Такие акты являются слишком разными по своему правовому характеру и по способам их осуществления. Кроме того, отмечалось, что было неуместным формулировать определения и нормы, сравнимые с режимом, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров. Так, было выражено мнение о том, что следует осторожно подходить к любой идее о том, что право международных договоров может быть в общем перенесено на односторонние акты, особенно в том, что касается порядка формулирования, последствий или отзыва таких актов.

161. Что касается вопроса о том, создает то или иное заявление правовые обязательства или же оно является просто политическим по своему характеру, то некоторые делегации отметили, что намерение государства-автора является одним из важных определяющих факторов наряду с целью, контекстом, обстоятельствами, содержанием и формой. Вместе с тем было выражено согласие с тем, что неопределенность, присущая некоторым видам односторонних актов, зачастую осложняет проведение различия между политическим актом и актом юридическим. Односторонние акты, как правило, являются средством для достижения политических целей. Соответственно, их правовые последствия не всегда могут отражать их подлинный характер или волю государства.

162. Кроме того, была высказана идея о чрезвычайной важности выявления и определения односторонних актов государств, которые идут вразрез с международным правом и принципами Устава Организации Объединенных Наций и которые фактически имеют неблагоприятные правовые последствия как для государства, осуществляющего такие акты, так и для других государств. Согласно этому мнению, односторонние принудительные меры экстерриториального характера должны подпадать под сферу охвата исследования Комиссии.

3. Конкретные вопросы, по которым Комиссия запросила замечания и соображения государств

163. Некоторые делегации выразили мнение о том, что отзыв и модификация односторонних актов зависят от формы, содержания, автора и адресатов акта и должны определяться посредством анализа каждой категории или вида одностороннего акта. Некоторые делегации отметили важное значение принципа добросовестности, поскольку он регулирует порядок установления и исполнения правовых обязательств. С тем чтобы защитить права адресатов и сохранить международно-правовую стабильность, была высказана идея о том, что нельзя

разрешать государствам отзывать или модифицировать односторонние акты без согласия других соответствующих государств или других субъектов международного права.

164. Кроме того, отмечалось, что принцип *rebus sic stantibus* может рассматриваться в качестве основания для отзыва и модификации односторонних актов, и указывалось, что Венская конвенция о праве международных договоров представляет собой убедительный прецедент и рамки.

4. Будущая работа над темой

165. С учетом того, что эта тема находится в программе работы Комиссии с 1996 года, было предложено, чтобы Комиссия теперь сконцентрировала свое внимание на определении окончательной формы, в которую будут облечены результаты обсуждений этой темы. Некоторые делегации отметили, что пока слишком рано, чтобы Комиссия разрабатывала проекты статей по этой теме; ей следует продолжить рассмотрение существующей практики государств и на этой основе подготовить рамки и возможные принципы или директивы. Некоторые другие делегации предложили, чтобы Комиссия проанализировала проекты статей, которые уже представлены в Редакционный комитет. Отмечалось также, что Комиссии следует по-прежнему уделять основное внимание проектам статей для включения в имеющий обязательную юридическую силу документ, оставляя при этом открытым вариант директив или принципов.

166. Некоторые делегации отметили, что в ходе обсуждений в Рабочей группе Комиссии по этой теме были высказаны некоторые интересные идеи, и ее предварительные выводы могут заложить основу для существенного прогресса в течение следующего пятилетнего периода работы Комиссии. Некоторые другие делегации призвали Комиссию завершить свою работу или представить свои предварительные выводы в 2006 году на основе тематических исследований.

167. Была высказана идея о том, что при формулировании таких выводов следует включить следующие элементы: а) международное право приписывает правовые последствия некоторым правомерным актам государств без какой-либо необходимости в действии или бездействии со стороны другого субъекта международного права; б) односторонний акт необязательно является явно выраженным актом или необязательно заключается в едином действии или бездействии и может состоять из ряда согласующихся и смежных актов или бездействий; в) форма одностороннего акта не является релевантной с юридической точки зрения; она может быть письменной или не письменной; д) юридические последствия одностороннего акта могут заключаться в отрицании или подтверждении права субъекта, осуществляющего акт, признании международного обязательства государством, которое является автором акта, или присвоении права третьему государству, но не создании обязательства для третьего государства; и е) государство в соответствии с принципом добросовестности не должно осуществлять противоречащие друг другу акты или акты, не согласующиеся с его собственными односторонними актами.

168. Некоторые другие делегации предложили использовать методологический подход, позволяющий формулировать ориентиры для содействия установлению наличия одностороннего обязательства государства. Такие показатели будут лишь устанавливать презумпцию наличия одностороннего обязательства, кото-

рое должно будет доказывать государство-автор. Ориентиры могут быть сгруппированы по принципу первичных и вторичных критериев с учетом а) лиц или органов, уполномоченных принимать односторонние обязательства от имени государств; и б) контекста и обстоятельств, в которых соответствующие действия имели место.

Г. Оговорки к договорам

1. Общие комментарии

169. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу того, как Специальный докладчик рассмотрел вопрос о действительности оговорок, об определении объекта и цели договора и оговорке к положению, излагающему норму обычного права.

170. Указывалось, что применительно к процессу формулирования возражений к оговоркам скудость ресурсов во многих государствах не позволяет рассматривать многие оговорки, формулируемые другими государствами. Кроме того, могут существовать соображения политического характера, для того чтобы не реагировать на оговорки. С учетом этих практических и политических проблем не совсем ясно, какое значение следует придавать отсутствию возражения против оговорки; молчание со стороны государств не может быть трансформировано в имплицитную систему узаконения оговорок. В некоторых европейских учреждениях оказалось полезным коллективное рассмотрение государствами-членами оговорок.

171. Что касается термина «Определенные оговорки», то некоторые делегации выразили сомнения относительно попыток определить его, поскольку нет уверенности в том, что предложенное определение охватывает все обстоятельства, при которых оговорки могут быть определенными по смыслу статьи 19(b) Венских конвенций.

172. Указывалось, что важность терминологического вопроса об использовании «действительности» вместо «допустимости», видимо, преувеличивается; ответ может стать ясным после того, как будет составлена общая структура этой части проектов руководящих положений. Многие делегации высказались в пользу использования термина «действительность» как более нейтрального термина. Другие делегации высказались за использование термина «противопоставимость» как более нейтрального или даже термина «допустимость».

173. Согласно одной точке зрения, вопрос о квалификации оговорок как действительных или недействительных не должен рассматриваться до тех пор, пока не будет обсужден вопрос о юридических последствиях оговорок. Единственное различие, которое необходимо проводить в настоящее время, — это различие между позицией, согласно которой оговорки по существу запрещены договором, поскольку они не совместимы с его объектом и целью, и позицией, согласно которой действие оговорок зависит только от реакции других государств. Акцент следует сделать на сфере охвата последствий оговорки, а не на вопросе о квалификации, который представляется чисто академическим.

174. Было также выражено мнение о том, что в настоящее время было бы более прагматичным оставить термины в квадратных скобках и возвратиться к ним после рассмотрения всех возможных последствий оговорок.

175. Несколько делегаций поддержали идею проведения семинара по вопросу об оговорках к договорам по правам человека и выразили надежду на то, что Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин будет предложено принять участие в нем.

176. Отмечалось, что Комиссии следует также рассмотреть возможность разработки процедуры, которая могла бы применяться к возражениям против последующего формулирования оговорок или модификации оговорок на основании статей 39–41 Венских конвенций 1969 года. Отсутствие возражений к такого рода оговоркам в течение установленного 12-месячного периода также не должно толковаться как молчаливое согласие государств-участников.

177. Кроме того, отмечалось, что существенно важно, чтобы договоры включали четкие положения об урегулировании споров и, в случае необходимости, устанавливали контрольный или депозитарный орган для определения действительности оговорки.

178. Была также высказана идея о том, что связь между оговоркой, с одной стороны, и обычными императивными и не допускающими отступлений нормами, которые являются чрезвычайно сложными концепциями, нуждается в дальнейшем изучении.

2. Комментарии в отношении проектов руководящих положений

а) 1.1.6 (Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом)

179. Была выражена озабоченность в отношении этого проекта руководящего положения в части, касающейся его применения к договорам, которые не допускают оговорок. Было предложено, чтобы главный критерий заключался в определении того, было ли изменено юридическое последствие обязательства.

б) 1.4.5 (Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне)

180. Указывалось, что во многих случаях заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне, разъясняют сферу применения, приписываемую государством положениям договора, и представляют собой заявление о толковании.

с) 2.1.4/2.5.5 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок/Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок)

181. Эти руководящие положения должны завершаться положением об исключительной ситуации, когда нарушение является явным и касается нормы внутреннего права государства, которая имеет основополагающее значение.

d) 2.2.1/2.2.3 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора/Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором)

182. Отмечалось, что эти проекты руководящих положений могут не согласовываться со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров, которая позволяет государствам формулировать эти оговорки при подписании без каких-либо дополнительных условий.

e) Проекты руководящих положений 2.6.1/2.6.2 (Определение возражений против оговорок/Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки)

183. Некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что эти проекты руководящих положений устраняют неопределенность, сохраненную в Венской конвенции о праве международных договоров, в отношении того, применяются ли положения о возражениях в статьях 20 и 21 Венской конвенции также к положениям статьи 19 об оговорках, которые не являются допустимыми. Возражение может создать по меньшей мере два вида последствий: либо возражающая сторона заявляет, что оговорка запрещена согласно статье 19, или же возражение создаст последствия, предусмотренные в статьях 20 и 21. Во избежание путаницы было бы предпочтительным называть «отрицанием» возражение против допустимости оговорок согласно статье 19 и оставить термин «возражение» для второго вида реакции. Этим видам «возражений» должны быть посвящены два различных подпункта руководящего положения. Кроме того, третья категория реакции заключается в заявлении одной стороны договора о том, что у нее имеются сомнения относительно допустимости той или иной оговорки ввиду неясности оговорок.

184. Согласно другому мнению, было бы предпочтительным не включать определение «возражения» в руководящие положения. Было также заявлено, что эта идея возражения, не допускающего того, чтобы оговорка имела юридические последствия, может быть отражена в определении.

185. Было также заявлено, что этот проект руководящего положения, видимо, более целесообразно рассмотреть в будущем вместе с вопросом о последствиях возражений.

f) 3.1 (Способность формулировать оговорки)

186. Некоторые делегации выразили сомнение, что фигурирующее в названии слово «способность» не является уместным в контексте режима оговорок, предусмотренного Венскими конвенциями. Указывалось, что название неправильно отражает его содержание. Отмечалось также, что слово «способность» в названии должно быть заменено словом «право». Согласно другому мнению, название должно быть заменено на «Формулирование оговорок», с тем чтобы оно согласовалось со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Другие выразили сомнения относительно презумпции действительности оговорок, поскольку должен существовать баланс между необходимостью содействовать участию в договоре и необходимостью сохранять целостность договора. Идея о том, что специальные нормы или оговорки могут применяться к договорам в различных областях, таких, как права человека, не будет продуктивной.

187. Отмечалось, что в проект руководящего положения следует включить имплицитное запрещение оговорок, по меньшей мере в отношении случаев, когда договор содержит положения, позволяющие делать только определенные оговорки и, следовательно, запрещает все другие оговорки.

**g) 3.1.2/3.1.4 (Определение определенных оговорок/
Разрешаемые не определенные договором оговорки)**

188. Отмечалась необходимость дальнейшего разъяснения различия между «определенными оговорками» и разрешаемыми не определенными договором оговорками, упомянутыми в проекте руководящего положения 3.1.4.

189. Была высказана идея о том, что проект руководящего положения 3.1.2 должен быть дополнен пунктом, предусматривающим, что оговорка к договору, сделанная в целях исключения обязательной юрисдикции Международного Суда, не должна рассматриваться как подпадающая под действие определения «определенных оговорок» для целей проекта руководящего положения 3.1.

**h) 3.1.3/3.1.4 (Оговорки, подразумеваемо разрешаемые договором/
Разрешаемые не определенные договором оговорки)**

190. Указывалось на то, что необходимость в этих руководящих положениях отсутствует.

i) 3.1.5 (Определение объекта и цели договора)

191. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу соображений Специального докладчика по этой теме (см. A/CN.4/558/Add.1 и Corr.1), но согласились с тем, что этот вопрос должен быть более подробно рассмотрен на следующей сессии Комиссии. Критерий совместимости оговорки с объектом и целью договора не является применимым, когда оговорка затрагивает императивные нормы международного права прямым или косвенным образом. Этот принцип является важным для целей дестимулирования оговорок к процедурным нормам, которые способствуют контролю за соблюдением государством материально-правовой нормы о защите основополагающих прав человека. Некоторые делегации поддержали осторожный подход Комиссии в отношении определения объекта и цели. Такое определение, несмотря на сложность его формулирования объективным образом, может быть полезным руководящим положением для целей толкования конкретного международного договора вместе со сделанными к нему оговорками. Отмечалось, что широкое определение концепции является положительным, поскольку оно позволяло бы применять критерий совместимости с объектом и целью в каждом конкретном случае.

192. Некоторые другие делегации скептически отнеслись к целесообразности разработки концепции «объект и цель» договора в абстрактном виде. Однако они сочли полезным рассмотреть вопрос о том, как эта концепция использовалась в конкретных случаях на практике. По их мнению, не следует принимать руководящие положения, выходящие за рамки руководства по практике и вторгающиеся в сферу толкования положений об оговорках, содержащихся в Венских конвенциях, поскольку это может создать различные проблемы.

193. Кроме того, указывалось, что термин «смысл существования» в проекте руководящего положения мало что разъясняет и является столь же неясным,

что и термин «объект и цель». Необходимость в определении может отсутствовать, поскольку терминология, используемая в Венской конвенции, отражает утвердившиеся правовые принципы для телеологического метода толкования договоров. Практика все большего числа государств при выдвижении возражений против оговорок, не совместимых с целью и объектом договора, заключается в отделении рассматриваемой оговорки от договорного правоотношения на основании четкого намерения в статье 19(с) Венской конвенции, которая предусматривает, что оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, не является допустимой. Однако отмечалось, что предложенные Специальным докладчиком термины («существенно важные положения», смысл существования) могут только дать временное решение и вряд ли могут устранить субъективность при вынесении суждений.

194. Отмечалось, что оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, не формулируется в соответствии со статьей 19 и поэтому юридические последствия, перечисленные в статье 21, не применяются.

195. Было выражено мнение о том, что последствия оговорки и возражения должны, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 21, касаться оговорок, допускаемых по статье 19. Однако оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, должна рассматриваться как недействительная и не имеющая юридической силы. Возражение не является необходимым, для того чтобы установить этот факт. Поэтому возражение не имеет реальной юридической силы само по себе и даже не должно рассматриваться как возражение *per se*; следовательно, 12-месячный срок, указанный в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции, не является применимым. Однако в отсутствие органа, который мог бы авторитетно квалифицировать оговорку как недействительную, такого, как Европейский суд по правам человека, такие «возражения» по-прежнему играют важную роль.

196. Было также выражено мнение о том, что практика разделения оговорок, не совместимых с объектом и целью договора, вполне согласуется со статьей 19 Венской конвенции. В то время как альтернатива возражению против недопустимых оговорок заключается в полном исключении двусторонних договорных отношений, вариант раздельности защищает двусторонние договорные отношения и открывает возможность диалога в рамках договорного режима.

197. Была выражена надежда на то, что для того, чтобы руководство по практике широко применялось и было признано государствами, конструктивная государственная практика должна найти отражение в итогах работы Комиссии и что определение объекта и цели не сузит сферу охвата критерия совместимости, как он понимается в современной практике, или доктрины раздельности.

198. По мнению других делегаций, государства-участники, как стражи того или иного конкретного договора, имеют моральное и юридическое обязательство возражать против оговорки, противоречащей объекту и цели этого договора. В этой области следует развивать последовательную практику, предусматривающую надлежащее рассмотрение того, что противоречит, а что не противоречит объекту и цели того или иного конкретного договора. Следует также создать административную структуру для содействия представлению возражений в сроки, установленные статьей 20 Венской конвенции о праве международных договоров. Отмечалось также, что право оценивать совместимость оговорки с договором, особенно в случае оговорки, запрещенной договором, при-

надлежит исключительно государствам-участникам и не должно представляться депозитарию.

199. Современные договоры, в частности договоры по правам человека, содержат множество материальных норм, многие из которых являются автономными. При оценке воздействия оговорки, считающейся противоречащей объекту и цели договора, следует рассмотреть вопрос о том, будет ли воздействие оговорки ограничиваться самим положением или же она будет иметь более широкие последствия для материально-правового наполнения договора. В первом случае нет необходимости исключать возможность применения остальной части договора в отношениях между формулирующими оговорку государствами и государствами, возражающими против них. Посылка заключается в том, что, по размышлению, было бы более целесообразным, чтобы выдвигающее возражение государство вступало в договорные отношения, хотя и на ограниченной основе, с формулирующим оговорку государством, чем если бы оно не вступало в договорные отношения вообще. Пункт 3 статьи 21 Венской конвенции предусматривает гибкость, необходимую в современной практике, однако он также порождает определенный «бессистемный» подход со стороны формулирующих оговорку государств. В некоторых случаях выдвигающее возражение государство решает, несмотря на тот факт, что сформулированные оговорки носили очень широкий и неточный характер, вступить в договорные отношения с сформулировавшим оговорку государством. Более того, первичная функция возражения изменилась после вступления в силу Венской конвенции о праве международных договоров в том смысле, что политический аспект возражений играет центральную роль, а их юридические последствия во все большей степени отодвигаются на второй план.

200. Некоторые делегации согласились со Специальным докладчиком в том, что «объект и цель» должны пониматься как одно и то же понятие, а не как две разные концепции и что это понятие касается основных обязательств по договору. Однако при определении этих основных обязательств присутствует определенная степень субъективности. Отмечалось, что объект и цель договора не обязательно должны ограничиваться существенно важными положениями договора, а также должны распространяться на относительно второстепенные вопросы, которые могут нарушить баланс всего текста договора. Концепция «базовой структуры», о которой идет речь в руководящем положении 3.1.6, также является полезной для определения объекта и цели.

201. Было выражено мнение о том, что оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, будет *ipso facto* исключать возможность того, чтобы формулирующее оговорку государство становилось стороной договора. Любое возражение против такой оговорки будет свидетельствовать о том, что выдвигающее возражение государство считает, что сформулировавшее оговорку государство не является участником рассматриваемого договора. Вместе с тем весьма сомнительно, что практика, поддерживаемая странами Северной Европы и заключающаяся в установлении раздельности несовместимых оговорок, может получить повсеместное применение.

202. Согласно другому мнению, оговорки, не совместимые с «объектом и целью договора», должны рассматриваться в качестве ничтожных и не имеющих юридической силы и аннулируют согласие государства быть связанным положениями договора. Однако остается вопрос о том, может ли в некоторых слу-

чаях принятие всеми договаривающимися государствами оговорки, запрещенной договором, придавать действительность рассматриваемой оговорке.

203. Отмечалось также, что для более точного определения объекта и цели договора следует учитывать прецедентное право и доктрины.

j) 3.1.6 (Установление объекта и цели договора)

204. Было выражено мнение о том, что проекты руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6 следует объединить, поскольку критерии являются более важными, чем определение.

k) 3.1.7 (Неясные и общие оговорки)

205. Указывалось, что неясная оговорка не всегда является несовместимой с объектом и целью договора. Хотя не следует поощрять практику формулирования неясных и общих оговорок, автоматическая квалификация таких оговорок, как несовместимых с объектом и целью договора, представляется слишком крайней. В таких случаях, видимо, было бы целесообразным вступать в диалог с автором оговорки на предмет разъяснения ее совместимости. Если автор отказывается сотрудничать, в случае сомнения оговорка будет считаться противоречащей объекту и цели.

l) 3.1.8–3.1.12 (Оговорки к положению, излагающему обычную норму/норму *jus cogens*/касающемуся прав, не допускающих отступлений/применения внутреннего законодательства/общих договоров по правам человека)

206. Некоторые делегации высказались за перенесение положений, содержащихся в этих руководящих положениях, в комментарий, что позволило бы сократить опасность злоупотреблений в том случае, если причины, перечисленные в них для квалификации оговорки как противоречащей объекту и цели договора, толкуются как ограничительные.

207. Было выражено мнение о том, что проект руководящего положения 3.1.9 (Оговорки к положениям, излагающим норму *jus cogens*) является излишним.

208. Слова «основными правами и обязательствами, вытекающими из этого положения» в проекте руководящего положения 3.1.10 (Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений) следует заменить словами «объектом и целью договора», а слово «положения» во втором предложении следует заменить «договора» для целей приведения в соответствие со статьей 19(c) Венской конвенции.

209. Указывалось, что в проекте руководящего положения 3.1.11 (Оговорки, касающиеся применения внутреннего права) следует учесть также статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, с которой он тесно связан. Кроме того, видимо, целесообразно увязать этот проект руководящего положения с проектом руководящего положения 3.1.7 о неясных и общих оговорках.

210. Было высказано предложение об исключении проекта руководящего положения 3.1.12 (Оговорки к общим договорам по правам человека), поскольку различие между оговорками к договорам по правам человека и к договорам, не посвященным правам человека, может внести путаницу из-за введения различ-

ных стандартов соблюдения в отношении оговорок к различным видам договоров.

m) 3.1.13 (Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или наблюдения за осуществлением договора)

211. Указывалось, что было бы более целесообразным разделить вопрос об оговорках и вопрос об урегулировании споров. Если это руководящее положение будет сохранено, то государства будут неохотно идти на участие в договоре, опасаясь, что любая оговорка к положениям об урегулировании споров может быть сочтена как не совместимая с объектом и целью договора. Согласно другому мнению, в этом проекте руководящего положения установлен правильный баланс между сохранением объекта и цели договора и принципом свободного выбора средств урегулирования споров.

212. Кроме того, отмечалось, что пункты (i) и (ii) могут быть исключены, поскольку оговорки к клаузулам об урегулировании споров неизменно признавались в качестве не противоречащих объекту и цели договора в рамках прецедентного права Международного Суда.

3. Вопрос Комиссии

213. Несколько делегаций высказались по вопросу о воздействии возражения против оговорки на договорные отношения между выдвинувшим возражение государством и государством, которое сформулировало оговорку. Некоторые делегации считают, что несмотря на то, что этот вопрос является чрезвычайно важным и сложным, на практике вопрос совместимости с объектом и целью договора возникает в относительно незначительном числе довольно необычных случаев. Когда оговорка несовместима с объектом и целью, государство не может рассматриваться в качестве стороны конвенции. Что касается «супермаксимального» эффекта возражения, то указывалось, что он имеет место лишь при самых исключительных обстоятельствах, если, например, можно сказать, что государство, сформулировавшее оговорку признало или молчаливо согласилось с таким эффектом.

214. Отмечалось, что, когда государство формулирует оговорку добросовестным образом и против этой оговорки возражает другое государство, следует предполагать, что положение, к которому относится оговорка, не будет применяться в отношениях между сформулировавшим оговорку государством и государством, возражающим против нее.

215. Выдвинувшее возражение государство может поддерживать договорные отношения с сформулировавшим оговорку государством применительно ко всем другим договорным положениям. Если только третий орган, такой, как международный суд, не принимает решение относительно объекта и цели договора, как правило, такое решение принимает каждое отдельное государство. Общее понимание объекта и цели договора может сформироваться благодаря накоплению случаев возражений, признания и одобрения в отношении оговорки. Посредством своего заявления о несовместимости оговорки с объектом и целью договора выдвигающее возражение государство излагает свое толкование договора, которое может повлиять на толкование договора другими государствами. Сформулировавшее оговорку государство может также счесть не-

обходным снять оговорку, если большинство государств возражает против нее.

216. В некоторых случаях возражающее государство, однако, возражает против того, чтобы договор в целом вступал в силу в отношениях между ним и сформулировавшим оговорку государством.

217. Было также выражено мнение о том, что выдвинувшее возражение государство, выразившее несогласие с оговоркой, не совместимой с объектом и целью договора, но по-прежнему поддерживающее договорные отношения с сформулировавшим оговорку государством — парадоксальная ситуация, открывает возможность для проведения «диалога об оговорках» путем стимулирования сформулировавшего оговорку государства к пересмотру необходимости его оговорки или ее содержания. Однако выдвинувшее возражение государство не может попросту игнорировать оговорку и акт, как если бы они не были сформулированы вообще («супермаксимальный эффект»). Это поставило бы под угрозу фундаментальный принцип согласия, лежащий в основе права международных договоров.

218. Хотя оговорки, которые не совместимы с объектом и целью договора, являются недопустимыми согласно статье 19(с) Венской конвенции о праве международных договоров, выдвигающее возражение государство может решить вопрос о желательности сохранения договорного отношения с сформулировавшим оговорку государством, несмотря на наличие того, что оно считает в качестве недопустимой оговорки.

219. Было высказано мнение о том, что государство, формулирующее несовместимую оговорку, будет по-прежнему связано договором, особенно когда речь идет о договоре о правах человека или по экологическим вопросам, поскольку цель государств, возражающих против оговорки, заключается в сохранении целостности договора в интересах лиц, подпадающих под юрисдикцию государства, сформулировавшего оговорку.

220. Было также выражено мнение о том, что Комиссии следует поощрять государства к более рациональному использованию формулировок, изложенных в статье 19 Венской конвенции.

221. Кроме того, отмечалось, что государства часто выдвигают возражения согласно пункту 4(с) статьи 20 Венской конвенции, а не пункту 4(а) статьи 20. Предполагаемыми юридическими последствиями являются последствия, вытекающие из статьи 21(3) Венской конвенции. Однако, как представляется, подход Комиссии заключается в изучении возможности выдвижения возражений государствами по причинам иным, чем те, которые изложены в статье 19(с) Венской конвенции. «Простое» возражение может служить различным целям юридического и политического характера. По отношению к этому вопросу следует применять осторожный подход, обеспечивающий достаточную гибкость, с тем чтобы не дестимулировать ратификацию государствами договоров.

222. Согласно другой точке зрения, единственным возможным последствием возражения против оговорки, не совместимой с объектом и целью договора, является публичное осуждение предполагаемой недействительности оговорки. Поскольку действительность оговорки не зависит от того, было выдвинуто возражение или нет, возражение не имеет никакого воздействия, кроме как

констатации разногласия между сформулировавшим оговорку государством и возражающим государством относительно действительности оговорки.

223. Было также заявлено, что ряд аналогичных возражений против одной и той же оговорки может рассматриваться в качестве элемента последующей практики по смыслу статьи 31, пункт 3(b), Венской конвенции, обеспечивая основу для решения вопроса о действительности. Накопление таких возражений может побудить сформулировавшее оговорку государство снять ее.

224. Согласно одному мнению, когда государство возражает против оговорки, поскольку оно считает, что она противоречит объекту и цели договора, но не выступает против вступления в силу этого договора в его отношениях с сформулировавшим оговорку государством, его намерение заключается в констатации того, что оно считает себя связанным договором в целом по отношению к сформулировавшему оговорку государству и не будет учитывать оговорку, не совместимую с объектом и целью договора.

225. Согласно другому мнению, когда государство считает, что оговорка другого государства не совместима с объектом и целью договора, воздействие возражения будет эквивалентно неприменению договора в отношениях между двумя сторонами. Однако парадоксальная ситуация, когда государства возражают против таких оговорок, но сохраняет договорные отношения с возражающим государством, связана с рядом юридических и политических причин (желание поддерживать связь с сформулировавшим оговорку государством; важность сохранения возможности для сотрудничества; позитивная роль коллективного возражения против оговорки для обеспечения снятия оговорки и т.д.). В любом случае вопрос о преследуемых целях такой практики тесно связан с вопросом о последствиях самого возражения и характеризуется некоторой неопределенностью.

Н. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права

1. Общие комментарии

226. Делегации с удовлетворением отметили работу, проделанную Исследовательской группой; ее обсуждения вскрыли некоторые проблемы относительно коллидирующих норм в международно-правовой системе. Исследования имеют не только теоретическую важность, но и большое практическое значение; они будут способствовать более глубокому пониманию общей структуры международно-правовой системы и расширят практику использования различных правовых методов для урегулирования коллизий в международной практике, что позволит укрепить верховенство права.

227. Была высказана идея о том, что работа над этой темой может стать хорошим примером полезной нетрадиционной работы, которая может включаться в будущие программы работы Комиссии. Вместе с тем была выражена озабоченность относительно включения темы, которая носит общий и теоретический характер и значительно отличается от предыдущей работы Комиссии, когда она занималась кодификацией и прогрессивным развитием международного права, формулируя проекты статей.

2. Методология, план работы и ожидаемый итог работы

228. Некоторые делегации поддержали методологию Исследовательской группы; особо положительно отмечался выбор Венской конвенции о праве международных договоров в качестве общих рамок и акцент на материально-правовых в отличие от институциональных аспектах фрагментации. Кроме того, прагматический интерес Исследовательской группы к различным правовым методам, используемым международными судебными учреждениями при урегулировании нормативных коллизий, также был воспринят положительно. Некоторые делегации также поддержали системный подход при проведении исследований, который особо подчеркивает характер международного права в качестве целенаправленной системы, в которой отношения между различными нормами могут устанавливаться посредством правового обоснования.

229. Вместе с тем были выражены сомнения относительно целесообразности рассмотрения лишь определенных положений Венской конвенции, особенно с учетом того, что другие отношения между нормами в международно-правовой системе, такие, как интеграция, комплементарность или субсидиарность, также заслуживают рассмотрения.

230. Несколько делегаций поддержали намерение Исследовательской группы завершить свою работу в 2006 году и сформулировать комплекс практических директив, принципов или выводов. В частности, было поддержано предложение отразить практическую ориентацию, сохранив при этом анализ, содержащийся в материалах подготовительных исследований.

231. Вместе с тем к Комиссии был обращен настоятельный призыв проявлять осторожность при принятии в 2006 году директив, принципов или выводов, статус и содержание которых по-прежнему не определены и неопределенны. Кроме того, для того чтобы иметь практическое значение, предлагаемые директивы, принципы или выводы должны быть завершенными, и эту цель достичь сложно, особенно применительно к некоторым исследованиям. Если директивы, принципы или выводы будут являться толкованием положений Венской конвенции, то они могут противоречить пунктам 2 и 3 статьи 31 Венской конвенции, поскольку они не могут быть ни частью контекста договора, ни дополнительными средствами толкования. Была также выражена озабоченность по поводу того, что применение таких директив, принципов или выводов, в частности режима интертемпоральности, может привести к частичной модификации норм, закрепленных в Венской конвенции. Напоминалось, что возможность модификации договоров посредством последующей практики первоначально предлагалась в качестве статьи 38 проектов статей о праве международных договоров, однако впоследствии была отклонена как потенциально создающая неопределенность в договорных отношениях.

232. Было также выражено мнение о том, что работа над этой темой не приведет к какому-либо нормативному результату, такому, как директивы или принципы, и что Комиссии следует ограничиться представлением аналитического исследования, которое может включать в себя выводы отдельных исследователей, в случае необходимости, и в отношении которого правительства могут пожелать высказать комментарии.

3. Комментарии в отношении различных проведенных исследований

а) Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об «автономных режимах»

233. Некоторые делегации приняли к сведению вывод Исследовательской группы о том, что принцип *lex specialis derogat legi generali* не должен привести к устранению или полной замене общего права; это принцип, который, как представляется, был поддержан Международным Судом в его консультативных заключениях по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения¹¹ и о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории¹². Кроме того, хотя была выражена поддержка общего вывода относительно вездесущности общего права, отмечалось, что такой вывод выиграл бы от более тщательного анализа концепции общего права.

234. Некоторые делегации также сочли уместным внимание, уделенное вопросу о «запрещенном *lex specialis*». Кроме того, отмечалось, что, хотя многосторонние договоры, которые создают целостный или взаимозависимый режим, последующая практика сторон, четко устанавливающая невозможность выхода, могут создавать проблемы, связанные с толкованием, недавние примеры, такие, как статья 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и переговоры, касающиеся поправок¹³ к Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протоколу к ней о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, свидетельствуют об общей неготовности вмешиваться в такие режимы, которые устанавливают тщательный баланс между правами и обязательствами различных государств.

235. Что касается термина «автономные режимы», то была поддержана идея Исследовательской группы о том, что от него следует отказаться, поскольку он вводит в заблуждение. Вместо него можно было бы использовать термин «специальные режимы», который является более подходящим и обеспечивает адекватные общие рамки, в которых можно было бы рассматривать такие вопросы, как «положения о разграничении». В этом контексте было выражено мнение о важности разработки норм о применении положений о разграничении и о том, что договоры, излагающие цели региональных организаций интеграции, основываются на международном праве и должны исполняться в соответствии с ним. Однако была также выражена уверенность в том, что рассмотрение положений о разграничении подтвердит главный вывод о том, что специальные режимы серьезно не подрывают правовую безопасность, предсказуемость и равенство субъектов права. Кроме того, с конкретной ссылкой на ситуацию, когда Европейское сообщество заключает тот или иной договор вместе со своими государствами-членами, подчеркивалось, что положения о разграничении не должны быть причиной озабоченности; они применяются только тогда, когда договорное положение совпадает с положением соответствующего правового акта Сообщества и, следовательно, не ставит под сомнение сферу охвата или

¹¹ Advisory Opinion, *I.C.J. Reports*, 1996, p. 226.

¹² Advisory Opinion, 9 July 2004, воспроизводится в документе A/ES-10/273 и Согг.1.

¹³ Поправки к Конвенции и Протоколу были приняты 14 октября 2005 года на Дипломатической конференции по пересмотру договоров БНА, документ LEG/CONF.15/21 и 22.

применимость договора как такового. Поэтому такая ситуация не должна рассматриваться как ведущая к фрагментации международного права или в качестве негативного явления.

236. Что касается «регионализма», то была выражена поддержка подхода Исследовательской группы, согласно которому он должен рассматриваться в рамках общего исследования, посвященного *lex specialis*.

b) Толкование договоров в свете «любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками» (статья 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества

237. Отмечалось, что это исследование позволило глубже понять практику довольно частого использования судебными органами этой нормы в недавние годы и что цитируемые в нем прецеденты свидетельствуют как об осведомленности об опасности фрагментации, так и об усилиях, направленных на содействие последовательному и согласованному применению правовых норм. Роль «иных норм» при толковании договоров, как представляется, приобретает все большую важность, и в этой связи некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу рассмотрения в исследовании норм обычного права и общих принципов права. В то же время подчеркивалось, что в контексте толкования договоров эти иные нормы не сужают сферу охвата и не изменяют суть договорных положений. Цель «системной интеграции», одобренной Исследовательской группой, как представляется, является жизнеспособным компромиссом для преодоления проблем в этом контексте. Было также выражено мнение о существенно важном значении соблюдения других норм толкования договоров.

c) Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы

238. Был поддержан подход, который Исследовательская группа использовала при проведении этого исследования, в частности, в отношении решения не составлять перечень норм *jus cogens*, предоставив государствам возможность в полной мере сформулировать их содержание в рамках своей практики, а также необходимость проведения различия между воздействием статьи 103 Устава и воздействием императивных норм. Отмечалось также, что три рассматриваемые нормы не являются однородными, и в этой связи несколько делегаций согласились с выводом Комиссии о том, что обязательства *erga omnes* больше касаются сферы применения, чем иерархии. Со ссылкой на решение Международного Суда по делу о компании «*Барселона трэкинг*»¹⁴ было выражено мнение о том, что Суд намеревался ограничить обязательства *erga omnes* теми обязательствами, которые вытекают из норм *jus cogens*. Кроме того, отмечалось, что акцент в исследовании на системном аспекте привнес интересный элемент в обсуждение по вопросу о том, что полномочия Совета Безопасности ограничиваются императивными нормами, и была высказана идея о том, что некото-

¹⁴ *I.C.J. Reports*, 1970, p. 3.

рые дополнительные ориентиры в этом вопросе можно найти в решении суда первой инстанции Европейского союза по делу *Юсуфа*¹⁵.

239. С учетом неопределенности относительно того, что подпадает под категорию *jus cogens* обязательств, *erga omnes* и под статью 103 Устава, указывалось на необходимость избежания общих заявлений относительно взаимосвязи между этими категориями. Также была особо подчеркнута важность непринятия какой-либо нормы, которая может толковаться как ограничивающая преимущественную силу обязательств по Уставу или полномочия Совета Безопасности. Однако указывалось, что связь между первичными и вторичными нормами международной организации будет подпадать под сферу охвата исследования.

240. Кроме того, была подчеркнута необходимость сохранять иерархию в международном праве и особо указывалось на принцип, согласно которому договор является ничтожным, если он противоречит императивной норме.

I. Другие решения и выводы Комиссии

241. Некоторые делегации высказались в отношении программы работы Комиссии. Отмечалось, что Комиссию следует поблагодарить за ее выбор тех тем, которые отражают нынешние и важные проблемы, вызывающие интерес международного сообщества. Нельзя недооценивать важность их кодификации как для теории, так и для практики современного международного права. Отмечалось, что повестка дня пятьдесят седьмой сессии Комиссии была чрезвычайно насыщенной и, как представляется, был достигнут значительный прогресс по всем темам. Поэтому имеются все основания полагать, что в следующем году, который будет последним годом пятилетнего периода, члены Комиссии оставят своим преемникам в наследство темы, хорошо подготовленные для завершения.

242. Отмечалось также, что впечатляющие достижения Комиссии в области кодификации и прогрессивного международного права, выражающиеся в разработке многочисленных основополагающих международных соглашений универсального характера, свидетельствуют о необходимости обеспечения ей оптимальных рабочих условий. Поэтому ее сессии не должны сокращаться. Аналогичным образом, было бы целесообразным восстановить практику выплаты гонораров специальным докладчикам.

243. Некоторые делегации поддержали предложение о включении темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», которая имеет важное значение для осуществления ряда конвенций о борьбе с международной преступностью и терроризмом. Отмечалось, что при анализе этой темы следует учитывать принцип универсальной юрисдикции по уголовным делам. Расширяющаяся практика, особенно в недавние годы, включения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в многочисленные международные договоры и ее использование государствами во взаимных отношениях поднимают вопрос об унификации различных аспектов функционирования этого обязательства. В число наиболее важных проблем, нуждающихся в срочном разъяснении, входит возможность признания

¹⁵ Yusuf and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission, 21 September 2005, OJ C 281, 12.11.2005, p. 17.

рассматриваемого обязательства не только на договорной основе, но и в качестве обязательства, уходящего своими корнями, по меньшей мере в определенной степени, в область обычного права.

244. Несколько делегаций также высказались по поводу долгосрочной программы работы Комиссии. Отмечалось, что в период реформирования Организации Объединенных Наций деятельность Комиссии по установлению стандартов играет чрезвычайно важную роль. В этом контексте была высказана идея о том, что Шестому комитету следует рассмотреть вопрос о необходимости обращения к Комиссии с просьбой изучить различные важные темы, которые возникают в связи с реформированием Организации Объединенных Наций, например обязанность обеспечивать защиту. Было также поддержано предложение о включении темы о праве, применимом к гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий.
